

Министерство образования и науки Украины
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина
Центр болгаристики и балканских исследований имени Марина Дринова
Центральная научная библиотека
Исторический факультет

**Георгий Николаевич Попов –
профессор Харьковского университета:
Библиография. Воспоминания**

Харьков – 2015

УДК 930:016:929 Попов Г. Н.
ББК 63.1д Попов
П 58

Научный редактор:

С. Ю. Страшнюк.

Составители:

доктор исторических наук **М. Г. Станчев, Ю. Ю. Полякова.**

Рецензенты:

С. И. Посохов – доктор исторических наук, профессор Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина;

Е. П. Пугач – кандидат исторических наук, профессор Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина.

*Утверждено к печати решением Ученого совета
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
(протокол № 3 от 23 февраля 2015 года)*

Георгий Николаевич Попов – профессор Харьковского университета:
П 58 Биобиблиография. Воспоминания / сост. М. Г. Станчев, Ю. Ю. Полякова ; науч. ред. С. Ю. Страшнюк ; библиогр. ред. С. Б. Глибицкая. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2015. – 64 с.

Сборник содержит сведения о жизни, научной деятельности и библиографию основных работ известного ученого-болгариста, профессора Харьковского университета Г. Н. Попова. Издание предназначено научным работникам, преподавателям, студентам и всем тем, кто интересуется историей Болгарии и развитием болгаристики в Украине.

**УДК 930:016:929 Попов Г. Н.
ББК 63.1д Попов**

© Харьковский национальный университет
имени В. Н. Каразина, 2015

© Станчев М. Г., Полякова Ю. Ю., сост., 2015

© Дончик И. Н., макет обложки, 2015

**НОМО UNIVERSITATIS:
ИСТОРИК-БОЛГАРИСТ ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПОПОВ
(1925–1988)**

Георгий Николаевич родился 18 января 1925 г. в г. Казань в семье русских интеллигентов – отец был врачом-офтальмологом, мать – учительницей начальных классов. Как и всех мужчин этого поколения, его юность была опалена войной. После окончания средней школы Георгий почти три года находился в рядах Советской Армии. Сначала – с марта 1943 по май 1944-го г. в качестве курсанта 2-го отдельного гвардейского автомобильного батальона 37-й армии, в составе которой затем прошел боевой путь через всю Украину, Молдову, Румынию, Болгарию, Югославию до австрийской столицы Вены¹. Так получилось, что из 12 месяцев, проведенных за рубежом, дольше всего он задержался в Болгарии по причине контузии. По странному стечению обстоятельств лечился он в госпитале г. Ямбол, где спустя 30 лет я познакомился со своей будущей женой, что многое определило и в моей жизни, в том числе творческой.

По воспоминаниям Георгия Николаевича, госпиталь располагался в школе, а его палата – напротив комнаты, на дверях которой было написано: «Учителска стая». Молодых сержантов и офицеров – вчерашних школьников – это словосочетание очень забавляло. («Стая» – по-болгарски «комната»; «учителска стая» – учительская). В школе имелась неплохая библиотека, куда часто заходил старший сержант Попов, совершенствуя свои познания в области болгарского языка, с которым впервые столкнулся в крымском селе Марфовка, где в 1930-е годы работали родители. По его словам, первая из прочитанных по-болгарски книг была посвящена не Георгию Димитрову или Василу Коларову – бывшим руководителям

---

¹ Архив Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. – Ф. 15. – Описание личных дел профессорско-преподавательского состава, уволенного в 1979–1989 гг. – Д. 249. Попов Георгий Николаевич.

Коминтерна (таких книг там просто не было), а царю Борису III. Но больше всего поразило комсорга 55-го отдельного батальона по сбору трофейного оружия то, как свободно говорят болгары на улицах, в *сладкарницах* и *крычмах* о политике, направо и налево критикуя правительство Отечественного Фронта. Когда он второй раз посетил страну туристом в 1962 г., власти уже никто не ругал, вся литература о покойном царе была изъята из библиотек, а в центре Софии появился мавзолей Георгия Димитрова – символ победившего социализма. И монументальный памятник Советской Армии, раскрашенный креативными болгарскими «русской весной» 2014 года в цвета украинского национального флага.

После демобилизации в начале 1946 г. Г. Н. Попов приехал в Харьков, куда во время войны перебрались на жительство родители. Записавшись в марте на подготовительные курсы, в том же году он поступил учиться на исторический факультет Харьковского университета, который спустя пять лет окончил с отличием и был рекомендован в аспирантуру по кафедре марксизма-ленинизма. Видимо, сыграло свою роль то, что он был членом ВКП (б) с сентября 1945 г., заместителем секретаря комитета ЛКСМ университета.

Не знаю, чему была посвящена его дипломная работа, но на выборе темы кандидатской, несомненно, сказалось 5-месячное пребывание в Болгарии осенью-зимой 1944–1945 гг. Полученные тогда впечатления оказались настолько глубокими, что на всю жизнь приковали его внимание к истории и культуре болгарского народа. Как для кафедры марксизма-ленинизма, тема диссертации была достаточно оригинальной, хотя и в духе времени: «Борьба Болгарской коммунистической партии за подъем культурного уровня трудящихся масс (1949–1952 гг.)» [1]. Защита состоялась 29 октября 1954 г. и, как в минуты откровения признавался Георгий Николаевич, он очень гордился своим новым статусом кандидата исторических наук – позитивных эмоций было больше, чем после обретения докторской степени.

При распределении аспирантов его оставили на кафедре и сразу же назначили на должность доцента, которую он занимал 14 лет (с 1956 г. – кафедра истории КПСС). Эти годы были насыщены напряженной научной и общественной работой. В 1957–1958 гг. он был главным редактором многотиражной университетской газеты, затем – с 1958 по 1962 гг. – заместителем председателя бюро секции истории партии областного отделения общества «Знание», оставаясь и дальше внештатным лектором обкома партии; с 1966 г. – членом правления республиканского отделения Общества советско-болгарской дружбы и, наконец, дважды – в 1967 и 1968 гг. – избирался председателем профкома университета². В этом вообще-то

---

² Архив Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. – Ф. 15. – Опись «Личные дела профессорского состава, уволенные в 1979–1999 гг.». – Д. 249. Попов Г. Н. – Л. 3 об.

ничего необычного нет – он любил общественную работу и всегда относился с ответственностью к порученному делу. Но что по-настоящему удивило, когда в университетском архиве я познакомился с его личным делом, так это следующая фраза из характеристики, утвержденной для поездки в Болгарию: «В 1959 г. по заданию Харьковского обкома КП Украины в течение 6 месяцев исполнял обязанности секретаря партийной организации одного из отстающих колхозов»^{**}. Этим опытом из хрущевской эпохи, казавшейся далекой даже в годы «перестройки», мой научный руководитель никогда не делился, и поэтому я не знаю, сумел ли он за столь короткий срок вывести колхоз имени Репина Чугуевского района в передовики. Но одно могу утверждать с уверенностью: соприкосновение с жизнью и бытом советского села пробудило у него настоящий голод по научной работе.

Во всяком случае, в 1960 г., вскоре после получения ученого звания доцента, он становится неофициальным заместителем заведующего кафедрой истории КПСС по науке и всерьез приступает к работе над докторской диссертацией. Своему первому увлечению – Болгарии – он не изменил и на сей раз. Кафедра утвердила тему «Болгарские коммунисты в борьбе за осуществление культурной революции (1944–1958 гг.)». Много лет спустя он произнесет фразу, которую я время от времени повторяю своим дипломникам, аспирантам и соискателям: «Если вы хотите чего-нибудь достичь в науке, тема должна манить, как любимая женщина». Болгария его манила всегда, но «пробить» туда научную командировку в те времена – даже бывшему фронтовику с почти 20-летним партийным стажем – было не просто. Удалось только со второй или третьей попытки: будучи переведенным на должность старшего научного сотрудника, с октября 1963 по апрель 1964 г. он с увлечением работал в библиотеках, музеях и архивах Народной Республики Болгарии. В течение полугода не только изучил историографию проблемы, опубликованные источники и проштудировал фонды 14 архивов, включая окружные и городские, но и с головой погрузился в культурную жизнь страны. Как отмечается в автореферате, «Работая над диссертацией, автор познакомился с наиболее значительными произведениями писателей и поэтов, художников и скульпторов, композиторов и музыкантов, посещал постановки драматических и оперных спектаклей в Софии, Пловдиве, Варне, Плевене и Бургасе, посмотрел почти все созданные в исследуемый период фильмы» [68, с. 35].

Круг его общения впечатляет – Георгий Джагаров, известный поэт и драматург, председатель Союза болгарских писателей, который в 1970–1980-е гг. занимал должность заместителя председателя Государственного Совета НРБ; народный артист Стефан Гецов, заместитель председателя Союза болгарских деятелей кино, а в 1971–1986 гг. – депутат

---

^{**} Там же. – Л. 37 об.

Народного собрания; ректор Софийского университета академик Димитр Косев; член-корреспондент, директор Института истории Болгарской академии наук Христо Христов; почетный Председатель БАН и член Президиума Народного Собрания, бывший регент при малолетнем царе Симеоне II академик Тодор Павлов. Последний написал предисловие к его опубликованной в 1966 г. монографии, где отмечал, что «более обстоятельного труда о начальном этапе социалистической культуры болгарского народа не создано ни в СССР, ни в самой Болгарии» [62, с. 4]. И это правда. Более того, в советской историографии нет подобного рода сочинения ни по одной другой стране «народной демократии».

Когда в 1994 г. в Харькове проходила крупная международная конференция по проблеме тоталитаризма в СССР и странах-сателлитах Кремля, один из киевских коллег, зная о моих тогдашних планах продолжить дело покойного Георгия Николаевича, спросил: «Как вы теперь с новых методологических позиций будете оценивать вклад Г. Н. Попова в изучение режимов «народной демократии»? Без критики никак не обойтись, но насколько это будет этично?». Признаюсь, одно время такая постановка вопроса меня смущала. Однако, перечитав некоторые его работы, пришел к заключению, что во многом выводы проф. Г. Н. Попова остаются актуальными. Например, такой: «Главным результатом <...> деятельности партии (БКП – прим. авт.) и правительства в области духовной культуры является то, что марксистско-ленинская идеология заняла господствующее положение в стране. Возросло влияние социалистической культуры на мировоззрение, жизнь и трудовые дела граждан республики; марксизм-ленинизм становится единственной идеологией болгарского народа» [62, с. 226]. Я готов подписаться под этими словами, разве что перед «идеологией» добавил бы слово «официальной». Другой вопрос, почему и как это произошло, какие имело последствия... Вспоминается в этой связи реплика Ивана Винарова, одного из руководителей болгарской контрразведки. В начале 1970-х гг. при встрече со своим бывшим начальником, генерал-лейтенантом НКВД П. А. Судоплатовым, он признал: «Мы использовали ваш опыт и уничтожили всех диссидентов, до того как они смогли сбежать на Запад»³.

Разумеется, Георгий Николаевич не имел доступа к архивам болгарской и советской спецслужб, а если бы и получил на руки такого рода документы, вряд ли смог бы на них сослаться. Его симпатии, конечно же, на стороне болгарских коммунистов, ибо он был искренне убежден, что новая власть принесла свободу братскому славянскому народу от «империалистического рабства» и гордился своим участием в «освободительной миссии» Советской Армии. Нельзя вырывать человека из контекста эпохи

---

³ Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль, 1930–1950 годы / П. Судоплатов. – М. : Олма Пресс, 1998. – С. 382.

и предъявлять ему требования с позиций современной науки. К тому же болгарские коммунисты – Георгий Йорданов, Ангел Веков, Стоян Стоиленов, Веселин Хаджиниколов, с которыми Георгий Николаевич поддерживал не только научные, но и дружеские связи, были достойными людьми и высокопрофессиональными историками. Один из них, директор Института этнографии БАН академик Веселин Хаджиниколов, окончивший в молодости духовную семинарию, в кулуарах II Международного конгресса по болгаристике 1986 г. рассказывал мне, какое колоссальное впечатление на первую генерацию послевоенных болгарских ученых произвела марксистская методология, учение о базисе и надстройке, о первичности материальных факторов жизни общества и т. д. Поэтому, рассуждая о режимах «народной демократии» сегодня, не стоит бросаться в другую крайность и все сводить лишь к назойливому советскому влиянию по установлению коммунистической диктатуры, что, несомненно, имело место быть. Но тогда многими современниками все воспринималось по-другому, и большинство русофильски настроенной болгарской интеллигенции действительно поддержало новую власть, не говоря уже о не слишком многочисленном рабочем классе, поверившем в массу своей партийному лозунгу «кто был ничем, тот станет всем». А о крестьянских восстаниях, прокатившихся по стране в период коллективизации, писать было не принято – эта тема была под запретом.

Как бы то ни было, в ноябре 1967 г. Г. Н. Попов успешно защитил докторскую диссертацию, в связи с чем Совет университета избрал его на должность профессора кафедры истории КПСС, которую он занимал с апреля 1968 по май 1979 года, продолжая активную научную и общественную деятельность. Круг его научных интересов был намного шире, чем принято считать. Оставаясь верным на протяжении творческой биографии основной своей теме – политике БКП в области культуры – он вместе с тем, оставил заметный след в изучение многих других вопросов: влияние Первой русской революции и Октября 1917 г. на подъем революционного движения в Болгарии [5, 9, 10, 80]; боевое содружество советских и болгарских вооруженных сил в годы Второй мировой войны [18, 20]; сотрудничество народов СССР и НРБ в эпоху социализма [94, 100, 115, 122, 123, 134, 141, 153, 157, 158, 163, 165, 167]; история создания государственных символов Болгарии [138]; развитие болгаристики в Украине [130]. Его перу принадлежит свыше 170 научных и научно-популярных работ, главным образом в области болгаристики, опубликованных в журналах «Вопросы истории», «Новая и новейшая история», «Советское славяноведение», «История СССР», «Военно-исторический журнал», «Проблемы слов'язнавства», «Исторически преглед», а также в киевских и харьковских изданиях. Многие годы он состоял членом Координационного научного совета по истории европейских социалистических стран АН УССР, был постоянным участни-

ком республиканских, всесоюзных и международных конференций историков-славистов, часто выступал оппонентом при защите кандидатских и докторских диссертаций, в частности у еще одного известного харьковского болгариста Г. И. Чернявского, ныне профессора Университета имени Джонса Гопкинса в Балтиморе (США). Другой рецензент последнего, профессор А. М. Шнитман из Мурманска, в отзыве на автореферат шутливо написал: «Теперь <...> Харьков выходит на первое место в мире по числу докторов наук – специалистов по болгарской истории»⁴. Не случайно в 1972 г. софийский историк Добрин Мичев решил защитить свое докторское исследование именно в Специализированном совете при Харьковском государственном университете имени А. М. Горького, где имелись три доктора наук по всеобщей истории соответствующего профиля – Г. Н. Попов, Г. И. Чернявский и С. И. Сидельников.

И после смерти в ноябре 1977 г. профессора С. И. Сидельникова лидером харьковской университетской болгаристики по праву стал проф. Г. Н. Попов, что, видимо, послужило одной из причин приглашения его на должность заведующего кафедрой новой и новейшей истории, в которой он был утвержден на Совете университета 25 мая 1979 г.

Чтобы не покривить против истины, далеко не всем нравился этот выбор, но решающую роль сыграла поддержка со стороны ректора университета проф. И. Е. Тарапова и декана исторического факультета проф. В. И. Кадеева. Впрочем, на историческом факультете его присутствие было постоянным по меньшей мере с 1960-х гг. Помимо общего курса, для студентов специализации он вел научный семинар «КПСС во главе культурной революции в СССР», читал спецкурс «Основы научно-исследовательской работы», был куратором студенческих групп, руководил общеуниверситетским научным кружком по истории партии, в котором, понятно, тон задавали студенты-историки. Многие из них стали затем его дипломниками и аспирантами. Всего же под руководством проф. Г. Н. Попова защитилось более 30 человек, во всяком случае, так утверждала его супруга Людмила Даниловна Попова, профессор Харьковского государственного педагогического университета имени Г. С. Сковороды. Некоторые из них сами уже выросли в серьезных ученых и педагогов. Профессора Г. Г. Демиденко, В. И. Танцюра, В. Д. Козлитин, М. Г. Станчев стали докторами исторических наук; профессор А. В. Кравченко – доктором культурологии, деканом факультета культурологии Харьковской государственной академии культуры; доцент С. Ю. Лукаш долгие годы работал заместителем декана факультета юстиции Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого; доцент А. П. Чижов в 2003–

---

⁴ Станчев М. Предисловие / М. Станчев // Тень Люциферова крыла : Большевизм и национал-социализм: сравнительно-исторический анализ двух форм тоталитаризма / Г. И. Чернявский. – Х. : Око, 2003. – С. 5.

2012 г. заведовал кафедрой новой и новейшей истории ХНУ имени В. Н. Каразина, где трудится и поныне, а его преемником стал профессор М. Г. Станчев, избранный в 2013 г. Иностранным членом Болгарской академии наук. Болгаристкой стала и единственная дочь Г. Н. Попова Ирина, работавшая в Сумах и, к сожалению, рано ушедшая из жизни⁵.

Моя судьба пересеклась с Георгием Николаевичем в 1975–1976 учебном году, когда первокурсником слушал его лекции по истории КПСС. Больше всего запомнились не решения многочисленных съездов партии, а стремление профессора оживить некоторые «иконы», придать человеческий облик основным персонажам канонического курса. До сих пор помню, что Вера Засулич настолько была не приспособлена к жизни, что, готовя ужин соратникам по подпольной борьбе с царизмом, мясо резала ножницами.

Гораздо большие возможности для преподавателя представлял курс новейшей истории стран Европы и Америки, который он начал читать с 1979–1980 учебного года, широко используя в лекциях не только нарративные источники и научную литературу, но и личные впечатления от пребывания в Румынии, Франции, Италии, от встреч с Луиджи Лонго, генеральным секретарем ИКП, с Арманом Лану, крупным французским писателем, и другими известными людьми.

Попасть к нему в аспирантуру было не так-то просто. Лично я обязан этому профессору П. С. Соханю, который во второй половине 1970-х годов занимал должность заместителя директора Института истории Украины АН УССР. Только что вышли из печати его «Очерки истории украинско-болгарских связей» (К., 1976), ставшие для меня настольной книгой, так как специализируясь на кафедре истории Украины, курсовые и прочие работы я писал по этой проблематике. Поскольку научному руководителю и маститому ученому профессору И. К. Рыбалке мой выбор не очень нравился, весной 1979 г. я поехал за поддержкой в Киев. Павел Степанович, сам родом со Слобожанщины, работавший ранее в Харьковском педагогическом институте, доброжелательно меня выслушал, повертел в руках дипломы лауреата республиканских конкурсов студенческих научных работ, которые я вручил ему вместо верительных грамот, и... посоветовал обратиться к Г. Н. Попову, с которым поддерживал дружеские отношения. До сих пор благодарен П. С. Соханю, своему будущему оппоненту на защите кандидатской диссертации, за этот совет, ибо сам вряд ли решился бы подойти к Георгию Николаевичу. Поскольку знал: в аспирантуру на кафедру истории КПСС брали, как правило, молодых коммунистов, каковым я тогда не был, да и по комсомольской линии не слишком

---

⁵ Попова И. Г. Партийное руководство развитием побратимских связей Украинской ССР и Народной Республики Болгарии (1959–1971) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / И. Г. Попова. – Х., 1984. – 16 с.

проявил себя. Но судьбе было угодно распорядиться так, чтобы именно этот неординарный человек за год до обретения мною высшего образования возглавил кафедру новой и новейшей истории, оставшуюся после смерти С. И. Сидельникова без профессора. Собственно, именно это обстоятельство позволило Георгию Николаевичу добиться внепланового аспирантского места по «всеобщей истории», что по тем временам было нелегко, а после защиты в 1985 г. кандидатской диссертации (о сотрудничестве творческих союзов СССР и НРБ) он приложил немало усилий, чтобы оставить меня на кафедре.

Главная же его заслуга перед кафедрой, факультетом и университетом, на мой взгляд, заключается в том, что он продолжил традицию научной болгаристики и шире – славистики, заложенную еще в XIX в. академиками И. И. Срезневским, П. А. Лавровским и М. С. Дриновым, воспитав 10 кандидатов наук в этой области исторического знания (кроме вышеназванных коллег, это – Л. В. Кузьмин, В. В. Бойко, Л. Л. Дубова, Л. П. Решетников, А. И. Тумаков, А. И. Елкин). Благодаря неутомимой научно-организационной деятельности Г. Н. Попова «первая столица» УССР стала одним из признанных центров советской славистики, свидетельством чему является проведение в стенах Харьковского университета двух Всесоюзных конференций историков-славистов (в 1970 и 1985 гг.), а в феврале 1991 г. – II Всесоюзной конференции по болгаристике. И то, что даже сейчас, спустя более четверти века после его кончины, ядро кафедры новой и новейшей истории составляют ученики Г. Н. Попова, дорогого стоит.

В последний период своей жизни Георгий Николаевич продолжал активно заниматься общественной деятельностью. Здесь бесспорным приоритетом для него было Общество советско-болгарской дружбы, в рамках которого он инициировал создание в 1979 г. его городского отделения в Харькове. Он действительно много сделал для укрепления научных и общественных связей города в целом и университета в частности с Болгарией. Особенно тесные неформальные связи, благодаря усилиям профессоров Г. Н. Попова и В. И. Кадеева, установились с селом Дриново Поповской околии, названном так в конце XIX в. в честь выдающегося болгарина, профессора Харьковского императорского университета. Георгию Николаевичу явно импонировало сочетание этих двух фамилий и географических названий.

Я думаю, в том, что на знамени университета в связи с его 175-летием (1980) появился болгарский орден Кирилла и Мефодия I степени – его непосредственная заслуга. Разумеется, это дань уважения всему профессорско-преподавательскому коллективу университета, на различных факультетах которого в послевоенные годы для Болгарии было подготовлено около 100 специалистов, многие из которых сегодня составляют лицо болгарской академической и университетской науки. Но то, чтобы этот

вклад был по достоинству оценен Государственным Советом НРБ, Георгий Николаевич приложил немало усилий. Да и в награждении Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина высшей наградой Болгарской академии наук – Почетным плакетом (Золотой медалью) имени М. Дринова в 2005 г. (за поддержание традиций исторической болгаристики), есть немалая толика его труда. Сам же он был награжден четырьмя болгарскими и девятью советскими медалями, орденом Отечественной войны II степени, Грамотой Президиума Верховного Совета УССР, Почетным золотым знаком Всенародного комитета болгаро-советской дружбы.

Символическим является и то, что внезапная смерть, последовавшая 24 июля 1988 г., настигла его на посту главного редактора сборника научных статей харьковских болгаристов, посвященных 150-летию со дня рождения М. Дринова (он вышел из печати в издательстве Софийского университета имени Святого Климента Охридского в 1991 г.) [172] и заместителя председателя Первых Дриновских чтений (они состоялись уже без него в октябре 1988 г.). Марину Дринову посвящены и последние работы профессора Г. Н. Попова [170, 171], в том числе обширное предисловие к юбилейной библиографии «Марин Дринов» – совместному проекту Народной библиотеки имени Кирилла и Мефодия в Софии и Центральной научной библиотеки Харьковского университета [168]. Помню, с каким увлечением мы вместе работали над оформлением именно аудитории выдающегося болгарского ученого на историческом факультете, которая и сегодня радует глаз, хотя дизайн ее изменился.

Конечно, в коротком полумемуарном очерке невозможно раскрыть до конца образ этой пассионарной личности. «Нам интересно общаться друг с другом потому, что мы с вами, Сергей Юрьевич, занимаемся проблемами культуры. А если бы писали о сельском хозяйстве, животноводстве к примеру, какие темы преобладали бы в наших разговорах?» – задавался риторическим вопросом Георгий Николаевич. И, действительно, в вопросах литературы и искусства он разбирался глубоко, часто посещая художественные музеи, концерты или спектакли, особенно во время повышения квалификации в Москве. В памяти остался наш совместный поход на выставку немецких экспрессионистов 1920 – начала 1930-х гг., впечатлениями от которой он потом эмоционально делился со студентами на лекции по истории Веймарской республики.

Я всегда с теплотой вспоминаю своего Учителя, который оказал решающее влияние не только на мое становление как ученого, но и определившего мою дальнейшую профессиональную судьбу преподавателя старейшего в Украине Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, отметившего в январе свое 210-летие. 42 года в нем учился и работал Г. Н. Попов – яркий представитель подвига «Человека Разумного» –

Homo Universitatis. Он был, что называется, «до мозга костей» университетским профессором, и эту свою миссию – передавать обширные знания и профессиональный опыт новым поколениям историков – достойно пронес через всю свою творческую биографию. А его личная библиотека, наряду с библиотеками профессоров С. И. Сидельникова и Г. И. Чернявского, составила основу книжного фонда Центра болгаристики и балканских исследований имени М. Дринова, который в новых условиях продолжает главное дело его жизни.

Высокая требовательность к себе и другим, душевная щедрость, подлинная интеллигентность, безупречный литературный и эстетический вкус, чувство юмора, принципиальность и в то же время готовность к разумному компромиссу – все эти черты в полной мере воплотил Георгий Николаевич. Таким он и останется в нашей памяти, его студентов, аспирантов и коллег.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. Н. ПОПОВА

18 января 1925 г. – в г. Казань (РФ) родился Г. Н. Попов.

1942 г. – закончил среднюю школу в пос. Славянский Краснодарского края (РФ).

1943 г., март – 1943 г. октябрь – мобилизован в ряды Красной Армии. Служил шофером во 2-м отдельном гвардейском автобате 37-й армии.

1943 г., октябрь – 1944 г., май – командир отделения 55-го отдельного армейского батальона 37-й армии.

1944 г., май – 1946 г., январь – комсорг 55-го отдельного армейского батальона 37-й армии (осенью 1945 г. реорганизован в 1-й батальон 44-й отдельной трофейной бригады).

1951 г. – закончил исторический факультет Харьковского государственного университета имени А. М. Горького.

1951–1954 гг. – обучался в аспирантуре при кафедре марксизма-ленинизма Харьковского государственного университета имени А. М. Горького.

1954 г. – защитил кандидатскую диссертацию.

1954–1968 гг. – доцент кафедры истории КПСС Харьковского государственного университета имени А. М. Горького.

1957–1958 гг. – главный редактор многотиражной газеты «Харківський університет».

1958–1962 гг. – заместитель председателя бюро секции истории партии областного отделения общества «Знание».

1967 г. – защитил докторскую диссертацию.

1967–1968 гг. – председатель профкома Харьковского государственного университета имени А. М. Горького.

1968–1979 гг. – профессор кафедры истории КПСС Харьковского государственного университета имени А. М. Горького.

1979–1988 гг. – заведующий кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета Харьковского государственного университета имени А. М. Горького.

24 июля 1988 г. – умер Г. Н. Попов.

БИБЛИОГРАФИЯ РАБОТ Г. Н. ПОПОВА

Научные и публицистические труды Г. Н. Попова

1954

1. Борьба Болгарской коммунистической партии за подъем культурного уровня трудящихся масс (1949–1952 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Харьк. ун-т им. А. М. Горького. – Х., 1954. – 16 с.

2. Борьба Болгарской коммунистической партии за подъем культурного уровня трудящихся масс (1949–1952 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Харьк. ун-т им. А. М. Горького. – Х., 1954. – 357, XXVIII с.

1955

3. Збройний виступ робітників Харкова в грудні 1905 р. // Сталін. кадри. – 1955. – 10 груд.

1956

4. Борьба Болгарской коммунистической партии за ликвидацию неграмотности и малограмотности среди взрослого населения страны в годы первой пятилетки (1949–1953) // Учен. зап. Харьк. ун-та. – 1956. – Т. 75 : Тр. каф. истории КПСС и диалект. и ист. материализма. – Т. 3. – С. 163–177.

5. Влияние первой русской революции на подъем революционного движения в Болгарии в 1905–1907 годах // Учен. зап. Харьк. ун-та. – 1956. – Т. 66 : Тр. каф. марксизма-ленинизма. – Т. 2. – С. 253–273.

6. Выдающийся ученый и общественный деятель : К 50-летию со дня смерти М. С. Дринова // Красное знамя. – 1956. – 14 марта.

7. Поборник дружбы болгарського народу з росіянами і українцями : До 50-річчя з дня смерті М. С. Дринова // Сталін. кадри. – 1956. – 10 берез.

1957

8. Борьба Болгарской коммунистической партии за создание социалистической народной интеллигенции (1949–1953 гг.) // Учен. зап. Харьк. ун-та. – 1957. – Т. 85 : Тр. каф. ист. КПСС и диалект. и ист. материализма. – Т. 4. – С. 169–190.

9. Великая Октябрьская социалистическая революция и освобождение болгарского народа от империалистической зависимости и капиталистического рабства // Учен. зап. Харьк. ун-та. – 1957. – Т. 68 : Тр. каф. ист. КПСС. – Т. 6. – С. 455–476.

10. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на преобразование Болгарской рабочей социал-демократической партии

(тесных социалистов) в Коммунистическую партию / Г. Д. Йорданов, Г. Н. Попов // Учен. зап. Харьк. ун-та. – 1957. – Т. 88 : Тр. каф. ист. КПСС. – Т. 6. – С. 429–454.

1958

11. Блок коммунистов и беспартийных – яркое выражение морально-политического единства советского общества // Красное знамя. – 1958. – 12 марта.

12. Верховный Совет – высший орган государственной власти СССР // Блокнот агитатора. – X., 1958. – № 5. – С. 8–17.

13. Демократизм советской избирательной системы // Крылья Советов. – 1958. – 2 февр.

14. Наша радянська виборна система // Харьк. ун-т. – 1958. – 15 лют.

15. Помощь Советского Союза Болгарии – яркий образец пролетарского интернационализма / Л. Христов, Г. Попов, А. Веков // Красное знамя. – 1958. – 9 сент.

16. Успехи культурной революции в Румынской Народной Республике // Красное знамя. – 1958. – 19 авг.

17. Як побудована і як працює Верховна Рада СРСР // Харьк. ун-т. – 1958. – 8 берез.

1959

18. Боевое содружество болгарской Народной Армии с Советской Армией в Великой Отечественной войне (сент. 1944 – май 1945) / Попов Г. Н., Йорданов Г. Д. // Воен.-ист. журн. – 1959. – № 6. – С. 3–18.

19. Замечательные достижения болгарского народа / Г. Йорданов, Г. Н. Попов // Красное знамя. – 1959. – 9 сент.

20. Из истории боевого содручества советских и болгарских вооруженных сил во второй мировой войне (сент. 1944 – май 1945 гг.) / Г. Д. Йорданов, Г. Н. Попов // Учен. зап. Харьк. ун-та. – 1959. – Т. 103 : Тр. каф. истории КПСС. – Т. 7. – С. 203–224.

21. Колхоз имени Репина в семилетке // Красная звезда. – 1959. – 31 мая.

22. Ленинская идея максимального выигрыша времени – коренная проблема семилетки // Красное знамя. – 1959. – 19 апр.

23. Народной Румынии – 15 лет // Красная звезда. – 1959. – 23 авг.

24. Развитие промышленности Украинской ССР в 1959–1965 гг. // Блокнот агитатора. – X., 1959. – № 1. – С. 1–11.

25. Славный праздник румынского народа // Красное знамя. – 1959. – 23 авг.

26. Шляхом розквіту : (До Днів болгар. культури на Україні) // Соц. Харківщина. – 1959. – 18 верес.

1960

27. Борьба Коммунистической партии за крутой подъем сельского хозяйства в 1953–1958 годах // Красное знамя. – 1960. – 19 янв.

28. Борьба Болгарской коммунистической партии за претворение в жизнь ленинского учения о культурной революции (1949–1952 гг.) // Сборник научных работ кафедры истории КПСС вузов г. Харькова. – Х., 1960. – Вып. 4. – С. 179–192.

29. Научную работу – на уровень новых задач / А. Воскресенский, Г. Попов // Красное знамя. – 1960. – 6 апр.

30. Опорная кафедра координирует исследовательскую работу : [Кафедра истории КПСС Харьковского университета] / А. А. Воскресенский, Г. Н. Попов // Вестн. высш. шк. – 1960. – № 6. – С. 69–73.

31. Совершенствовать преподавание истории КПСС / А. А. Воскресенский, Г. Н. Попов // Красное знамя. – 1960. – 10 сент.

32. Хорошая школа // Красное знамя. – 1960. – 3 февр.

1961

33. Год работы по-новому : [О перестройке научно-исследовательской работы в свете постановления ЦК КПСС от 9 января 1960 г.] / А. Воскресенский, Г. Попов // Красное знамя. – 1961. – 8 янв.

34. Новая форма повышения квалификации преподавателей общественных наук / Г. Н. Попов, Д. М. Забродин // О новых общественных явлениях и процессах на современном этапе коммунистического строительства в СССР : докл. и выступления на науч. сессии, состоявшейся в мае 1960 г. в Харькове. – Х., 1961. – С. 199–202.

35. О новом в работе преподавателей истории КПСС харьковских вузов / А. А. Воскресенский, Г. Н. Попов // О новых общественных явлениях и процессах на современном этапе коммунистического строительства в СССР : докл. и выступления на науч. сессии, состоявшейся в мае 1960 г. в Харькове. – Х., 1961. – С. 193–197.

36. Так было на Харьковщине : (К 100-летию со дня отмены крепостного права в России) // Красное знамя. – 1961. – 2 марта.

1962

37. Болгарский народ на социалистическом пути // Блокнот агитатора. – К., 1962. – № 25. – С. 28–29.

38. Братство, испытанное временем : [К 25-летию о-ва болгар.-сов. дружбы : О связях Харькова с Болгарией] / Г. Л. Михайлов, Г. Н. Попов // Красное знамя. – 1962. – 22 апр.

39. В стране наших друзей // Красное знамя. – 1962. – 9 сент.

40. К вопросу о международном значении «Правды» : Распространение и роль «Правды» в Болгарии (1912–1952 гг.) / Г. Н. Попов, Н. И. Лед-

нев, Г. Д. Йорданов // Учен. зап. Харьк. ун-та. – 1962. – Т. 123 : Тр. опорной каф. истории. КПСС. – Т. 1. – С. 199–219.

41. Обогатились знаниями : [О чтении в колхозах лекции «Развитие сельского хозяйства и общественных отношений в деревне» по материалам XXII съезда КПСС] // Красное знамя. – 1962. – 31 янв.

42. Одинадцятий з'їзд РКП (б) // Українська радянська енциклопедія. – К., 1962. – Т. 10. – С. 279–280. – Без підпису.

43. «Правда» в Народній Болгарії / Г. М. Попов, М. І. Леднев, Г. Д. Йорданов // Укр. іст. журн. – 1962. – № 2. – С. 25–35.

44. Сесія, присвячена 50-річчю газети «Правда» та питанням піднесення революційного руху в Росії в 1910–1914 рр. / Ш. Ф. Агеев, Г. М. Попов // Укр. іст. журн. – 1962. – № 4. – С. 160–162.

45. Школа молодих комуністів // Харк. ун-т. – 1962. – 19 квіт. (№ 28).

46. Ред.: Борьба течений в первом Болгарском революционном центральном комитете / отв. ред. Г. Н. Попов. – Х. : Изд-во Харьк. ун-та, 1962. – 116 с.

1963

47. Книга о великом братстве : [рецензия] // Красное знамя. – 1963. – 13 янв. – Рец. на кн.: Вторая мировая война и пролетарский интернационализм / М. И. Семиряга. – М. : Воениздат, 1962. – 215 с.

48. Книга, що оспівує дружбу народів / Г. Попов, М. Семиряга // Ленін. зміна. – 1963. – 6 січ. – Рец. на кн.: Коммунистическая партия – организатор всенародной помощи советской Украине в восстановлении народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны / Н. А. Буцко. – К. : Изд-во КГУ им. Т. Г. Шевченко, 1962. – 179 с.

49. Радянська література в Болгарії : [рецензія] // Рад. Літературознавство. – 1963. – № 3. – С. 140–142. – Рец. на кн.: Съветската литература в България, 1918–1944 : сб. материали, спомени и документи. Т. 1 / съст. и ред. С. Божков [и др.]. – София : Изд-во на БАН, 1961. – 516 с.

50. Разработка истории Болгарской коммунистической партии на Украине : [рецензія] / А. А. Воскресенский, Г. Н. Попов // Учен. зап. Харьк. ун-та. – 1963. – Т. 139 : Тр. опор. каф. истории КПСС. – Т. 2. – С. 280–290. – Рец. на кн.: Борьба болгарского народа под руководством коммунистической партии за национальное и социальное освобождение (1941–1944 гг.) / И. В. Ганевич. – К. : Изд-во Киев. ун-та, 1959. – 323 с.

1964

51. Болгарская коммунистическая партия – вдохновитель и организатор революционных преобразований в области культуры (9 сент. 1944 г. – дек. 1948 г.) // Тези доповідей VI Української славістичної конференції, 13–18 жовт. 1964 р. – Чернівці, 1964. – С. 281–283.

52. Болгарские коммунисты во главе массового движения за изучение русского языка в 1944–1962 гг. / Г. Н. Попов, Г. Д. Йорданов // Из истории местных организаций Коммунистической партии Украины / Харьк. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Х., 1964. – Вып. 3. – С. 150–164.

То же // Изв. Высшата парт. школа ЦК БКП. – 1965. – Т. 24. – С. 293–310.

53. Дейността на БКП за преустройство на учебно-възпитателния процес в училището през първите години на народната власт (септември 1944 г. – декември 1948 г.) // Исторически преглед. – София, 1964. – № 1. – С. 63–78.

54. Книга о международной солидарности трудящихся : [рецензия] / А. А. Воскресенский, Г. Н. Попов // Учен. зап. Харьк. ун-та. – 1964. – Т. 145 : Тр. каф. ист. КПСС. – Вып. 6. – С. 139–153. – Рец. на кн.: Вторая мировая война и пролетарский интернационализм / М. И. Семиряга. – М. : Воениздат, 1962. – 214 с.

55. Лениновият кооперативен план и неговото творческо приложение в селското стопанство в България // По някой въпроси на марксистско-ленинската теория и практика в България. – Пловдив, 1964. – С. 170–187.

56. Мероприятия Болгарской коммунистической партии по улучшению деятельности культурно-просветительных учреждений (1949–1952 гг.) // Учен. зап. Харьк. ун-та. – 1964. – Т. 145 : Тр. каф. истории КПСС. – Вып. 2. – С. 139–153.

1965

57. БКП начело на масовото движение за изучаване на руски език в Народна Република България (1944–1962 гг.) / Попов Г. Н., Йорданов Г. Д. // Известия Висшата парт. школа ЦК БКП. Отд. история. – 1965. – Т. 24. – С. 164–174.

58. Дейността на БКП по осъществяване всеобщо задължително седемгодишно образование (септември 1944 – юни 1958) // Известия на Института за история на БКП. – София, 1965. – Бр. 13. – С. 177–209.

59. Деятельность болгарских коммунистов в области изобразительного искусства в первые годы народной власти (1944–1948 гг.) // Из истории борьбы КПСС за построение социализма и создание коммунистического общества в СССР / Харьк. гос. ун-т. – Х., 1965. – Вып. 4. – С. 182–192.

60. Письма Георгия Димитрова // Из истории борьбы КПСС за построение социализма и создание коммунистического общества в СССР / Харьк. гос. ун-т. – Х., 1965. – Вып. 4. – С. 216–218.

61. [Рецензия] / Г. Н. Попов, Г. И. Чернявский // Новые книги за рубежом по общественным наукам : Экономика. Философия. История. Международные отношения. – 1965. – № 6. – С. 42–48. – Рец. на кн.: Материали по история на Българската комунистическа партия, 1925–1962 гг. – София : БКП, 1964. – 535 с.

1966

62. Болгарские коммунисты в борьбе за осуществление культурной революции (1944–1948) / предисл. акад. Т. Павлова. – Х. : Изд-во Харьк. ун-та, 1966. – 232 с.
63. «Говорим – партия, подразумеваем – Ленин» // Харьк. ун-т. – 1966. – 22 квіт.
64. Дружба, калена в съвместна борба // Работническо дело. – 1966. – 7 септ.
65. [Рецензия] / Г. Н. Попов, Г. И. Чернявский // История СССР. – 1966. – № 3. – С. 203–207. – Рец. на кн.: Българо-руски революционни връзки, 1885–1917 / А. Веков. – София, 1965. – 201 с.
66. [Рецензия] / Л. П. Виск, Г. М. Попов // Рад. літературознавство. – 1966. – №3.– С. 92–93. – Рец. на кн.: Съветската литература в България, 1918–1944 : сб. от материали, спомени и документи. Т. 2. – София : Изд-во БАН, 1964. – 491 с.
67. Роль Болгарської комуністичної партії в розвитку художньої літератури (1944–1956 рр.) // Наукові праці з історії КПРС : наук.-метод. зб. – К., 1966. – Вип. 7. – С. 115–132.

1967

68. Болгарские коммунисты в борьбе за осуществление культурной революции (1944–1958 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Харьк. ун-т им. А. М. Горького. – Х., 1967. – 72 с.
69. Жовтнева революція у відображенні преси політичних партій Болгарії (1917–1919 рр.) / Г. М. Попов, М. І. Леднєв, Г. Д. Йорданов // Вісн. Харьк. політехн. ін-ту. Сер. іст. КПРС. – 1967. – Вип. 2. – С. 22–32.
70. [Рецензия] / Г. Н. Попов, Г. И. Чернявский // Новая и новейшая история. – 1967. – № 5. – С. 166–167. – Рец. на кн.: Чествуване на Великия Октомври в България (1918–1944) / Ц. Николов, А. Веков – София, 1967. – 148 с.
71. Творческий труд / Г. Н. Попов, П. М. Фатеев // Сквозь огненные годы : Очерк истории завода транспортного машиностроения имени В. А. Малышева (1895–1966 гг.). – Х., 1967. – С. 180–202.
72. Ред.: Деятельность партийных организаций КП Украины по осуществлению ленинского плана построения социализма : тез. докл. и сообщ. науч. конф. каф. ист. КПСС вузов г. Харькова, посвящ. 50-летию Великого Октября, 20–25 окт. 1967 г. / Харьк. гос. ун-т им. А. М. Горького ; ред. Г. Н. Попов. – Х., 1967. – 182 с.

1968

73. Вивчаючи ленінську спадщину // Харьк. ун-т. – 1968. – 8 жовт.
74. Документы о революционной деятельности в болгарской армии / Г. Попов, Г. Чернявский // Воен.-ист. журн. – 1968. – № 8.– С. 94–101. –

Рец. на кн.: *Работата на БКП в армията, 1891–1944 : документи и материали.* [Т. 1–3]. – София, 1959–1967. – [Т. 1.] : 1891–1918 г. / ред. и състав. Вьло Вьлов [и др.]. – 1966. – 588 с.; [Т. 2.] : 1919–1941 г. / състав. и ред. Йото Йотов [и др.]. – 1967. – 675 с.; [Т. 3.] : 1941–1944 г. / състав. Вьло Вьлов [и др.]. – 1959. – 616 с.

75. *Меридіанами дружби // Соц. Харківщина.* – 1968. – 1 трав.

76. *Очерк истории революционного движения болгарских горняков : [рецензия] / Г. Н. Попов, Г. И. Чернявский // Сов. славяноведение.* – 1968. – № 6. – С. 91–93. – Рец. на кн.: *Организации и борби на българските рудничари, 1878–1944 : очерк / Г. Георгиев, С. Великов, Г. Йорданов, Й. Костов.* – София : Профиздат, 1967. – 268 с.

77. *Ред.: Комсомольці України в партизанських лавах (1941–1945) / В. Д. Яценко ; відп. ред. Г. М. Попов.* – Х. : Вид-во Харк. ун-ту, [1968]. – 159 с.

78. *Ред.: Рабочее движение в Болгарии в период частичной стабилизации капитализма (1925–1929 гг.) / Г. Чернявский ; отв. ред. Г. Н. Попов.* – Х. : Изд-во Харьк. ун-та, 1968. – 199 с.

1969

79. *Нових успіхів! : [До дня освіти] // Харк. ун-т.* – 1969. – 7 верес.

1970

80. *Відображення Жовтневої революції на сторінках марксистської періодичної преси Болгарії (1917–1919 рр.) / Г. Йорданов, М. І. Леднев, Г. М. Попов // Наук. праці з іст. КПРС.* – 1970. – Вип. 42. – С. 26–34.

81. *Втілення ленінських ідей в соціалістичних звершеннях народів країн Центральної, Південно-Східної Європи / І. С. Дзюбко, І. Ф. Євсєєв, Г. М. Попов, С. М. Антонюк // Інтернаціональна сила ленінських ідей: В. І. Ленін і революційний рух у країнах центральної і Південно-Східної Європи.* – К., 1970. – Розд. 9. – С. 440–518.

82. *Культурная революция в СССР // Советский Союз : учеб. пособ. для иностр. граждан.* – Х., 1970. – С. 49–55. – Без подписи.

83. *На ленинских позициях : [О роли В. И. Ленина в большевизации БКП] / А. Наков, Г. Н. Попов // Красное знамя.* – 1970. – 21 февр.

84. *Разказ за дълга, за дружбата : Нови страници от живота на българските политемигранти в Харков / Г. Н. Попов, Л. П. Решетников // Работническо дело.* – 1970. – 3 окт.

85. [Рецензия] / Г. Н. Попов, Г. И. Чернявский // *История СССР.* – 1970. – № 4. – С. 183–184. – Рец. на кн.: *Социалистический интернационализм в действии. Украинская ССР в советско-болгарском экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, 1945–1965 гг. / П. С. Сохань.* – К. : Наук, думка, 1969. – 328 с.

86. [Рецензія] / Г. Н. Попов, Г. И. Чернявский // Рад. Літературознавство. – 1970. – № 7. – С. 86–88. – Рец. на кн.: Сьветската литература в България, 1918–1944 : сб. от материали, спомени и документи. Т. 3. – София : Изд-во на БАН, 1969. – 319 с.

87. Сторінки дружби : [Про болгар. політемігрантів у Харкові] / Г. М. Попов, Л. П. Решетников // Веч. Харків. – 1970. – 11 верес.

88. Ред.: История культурно-просветительной работы в СССР. Ч. 2. Советский период (1917–1969 гг.) : учеб. пособ. для студ. ин-тов культуры / М. С. Андреева, А. П. Виноградов, С. А. Пиналов, Г. И. Чернявский ; отв. ред. Г. Н. Попов ; Харьк. ин-т культуры. – Х. : [Б. и.], 1970. – 299 с.

1971

89. На братній землі : Нові сторінки з життя болгар. політемігрантів у Харкові / Г. М. Попов, Л. П. Решетников // Ленінська зміна. – 1971. – 15 черв.

90. Революционер-интернационалист : [О болгар. политэмигранте С. Мицеве] / Г. Н. Попов, Л. П. Решетников // Красное знамя. – 1971. – 25 марта.

91. Сторінки дружби : [Про болгар. політемігрантів у Харкові] / Г. М. Попов, Л. П. Решетников // Веч. Харків. – 1970. – 11 верес.

92. Страницы от един поучителен живот : [Об С. Мицеве] / Г. М. Попов, Л. П. Решетников // Работническо дело. – 1971. – 5 авг.

93. Юним – про партію, про Леніна / Г. Попов, В. Танцюра // Ленінська зміна. – 1971. – 9 січ.

1972

94. Обмяна на опит и братско сътрудничество между Съветския Съюз и НР България в областта на науката (1944–1958 гг.) / Г. Н. Попов, В. В. Бойко // Летопись на дружбата. – София, 1972. – Т. 3 : Съветският опит в България. – С. 430–454.

95. Революційна діяльність В. Д. Бонч-Бруєвича і сучасні фальсифікатори історії КПРС / Г. М. Попов, Г. П. Демиденко // Наук. праці з іст. КПРС. – К., 1972. – Вип. 57. – С. 15–20.

96. Семенаров Георгій Ангелович // Радянська енциклопедія історії України. – К., 1972. – Т. 4. – С. 81.

97. Сильвін Михайло Олександрович // Радянська енциклопедія історії України. – К., 1972. – Т. 4. – С. 92.

1973

98. Архивен фонд «Окръжен комитет на Отечествения фронт – Бургас (1944–1962)» // Известия на държавните архиви. – 1973. – № 26. – С. 219–228.

99. Братство народов – братство культур : [О дне болгар. культуры и славян. письменности] / Г. Н. Попов, С. Лукаш // Красное знамя. – 1973. – 29 мая.

1974

100. Съветско-българско сътрудничество в развитието на социалистическото изкуство (1944–1948 гг.) / В. В. Бойко, Г. Н. Попов // Исторически преглед. – 1974. – № 4–5. – С. 140–159.

1975

101. Зростання керівної ролі КПРС у сучасних умовах // Соц. Харківщина. – 1975. – 26 верес.

102. Культурная революция – закономерность развития социализма // Культурное строительство в европейских странах социализма : сб. ст. – К., 1975. – С. 3–18.

103. Участь у суспільно-корисній праці – важливий фактор інтернаціонального виховання студентства / П. Г. Краснящих, Т. Д. Пінчук, Г. М. Попов, Л. В. Чернишова, Т. А. Турсунбаєв // Інтернаціональне виховання студентської молоді : (матеріали другої міжвуз. наук.-теорет. конф., 5–6 черв. 1973 р.) – Львів, 1975. – С. 198–201.

1976

104. Методические указания и советы по использованию материалов XXV съезда партии в вузовском курсе истории КПСС : (для преподавателей и студентов) / Харьк. гос. ун-т им. А. М. Горького ; Ш. Ф. Агеев, С. И. Антоненко ... Г. Н. Попов [и др.]. – Х., 1976. – 89 с.

105. Ми – інтернаціоналісти-ленінці // Соц. Харківщина. – 1976. – 24 квіт.

106. Партия большевиков в период нового революционного подъема (1910–1914) // Методические указания и советы по использованию материалов XXV съезда КПСС в вузовском курсе истории КПСС : (для преподавателей и студентов). – Х., 1976. – С. 14–22. – Без подписи.

107. [Рецензия] / Г. Н. Попов, Г. И. Чернявский // Сов. Славяноведение. – 1976. – № 3. – С. 89–90. – Рец. на кн.: Интернациональное и национальное в мировой социалистической системе / А. И. Доронченков. – К. : Наук. думка, 1975. – 247 с.

1977

108. Встречи на французской земле // Красное знамя. – 1977. – 8 февр.

109. Конституция мира и социального прогресса // Красное знамя. – 1977. – 30 нояб.

1978

110. Вони були поруч : До 100-річчя визволення Болгарії [від османського іга] / С. Ю. Лукаш, Г. М. Попов, Л. Глазов // Кіровоградська правда. – 1978. – 12 лют.

111. Дружба, що сягає у віки : Сторінки історії: харків'яни у визволенні Болгарії від османського іга / Г. Попов, С. Лукаш // Веч. Харків. – 1978. – 28 лют.

112. На братній землі : [Про відрядження до Народної Республіки Болгарія] // Харк. ун-т. – 1978. – 12 груд. – Без підпису.

113. По законам братства : [О пребывании автора статьи в Болгарии на торжествах, посвященных 140-летию со дня рождения М. С. Дринова] // Красное знамя. – 1978. – 9 дек.

114. Праздник болгарского народа : [К 100-летию освобождения Болгарии от турецкого ига] / Г. Н. Попов, С. Ю. Лукаш, М. Г. Станчев // Красное знамя. – 1978. – 4 марта.

115. Радянська і болгарська історіографія братерського співробітництва СРСР і НРБ у розвитку соціалістичної культури / Г. М. Попов, В. В. Бойко, С. Ю. Лукаш // Питання нової і новітньої історії. – Х., 1978. – Вип. 24. – С. 106–111.

116. [Рецензія] / Г. Н. Попов, Г. И. Чернявский // Укр. іст. журн. – 1978. – № 10. – С. 141–143. – Рец. на кн.: За дружбу з країною Великого Жовтня : Діяльність товариств дружби з СРСР в європейських соціалістичних країнах. – К. : Наук. думка, 1977. – 468 с.

117. Скріплена боротьбою // Прапор перемоги. – Ворошиловград, 1978. – 3 берез.

1979

118. Братство народів – братство культур / С. Ю. Лукаш, Г. Н. Попов // Красное знамя – 1979. – 29 мая.

119. Дружба міцніє : (До 100-річчя проголошення Софії столицею Болгарії) // Веч. Харків. – 1979. – 4 квіт.

120. Історіографія братерського співробітництва КПРС і БКП у розвитку народної освіти і науки (1944–1977) / Г. Н. Попов, С. Ю. Лукаш // Вісн. Харк. ун-ту. – 1979. – № 188 : Іст. КПРС. – Вип. 14. – С. 68–74.

121. Многовековая дружба растет и крепнет : (Материалы для докладов и бесед о дружеств. связях Харькова с Болгарией). – Х., 1979. – 14 с.

122. Първите крачки на съветско-болгарското сътрудничество в развитието на народната просвета (1944–1948 гг.) // България в света от древността до наши дни. – София, 1979. – Т. 2. – С. 404–413.

123. Советско-болгарское сотрудничество в развитии социалистического искусства (1944–1948) // Из истории социалистического строительства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. – М., 1979. – С. 257–263.

1980

124. Историография деятельности КПСС по интернациональному воспитанию студенчества в условиях развитого социализма / Г. Н. Попов, Е. Б. Несвитенко // Вестн. Харьк. ун-та. – 1980. – № 206 : История КПСС. – Вып. 15. – С. 76–82.

125. Ред. : Вестн. Харьк. ун-та. № 206 : История КПСС. Вып. 15 / отв. ред. Г. Н. Попов. – Х. : Вища шк., Изд-во при Харьк. ун-те, 1980. – 137 с.

1981

126. Болгаристика в Харьковском университете (1805–1981) // Първи международен конгрес по българистика : резюмета. – София, 1981. – Т. 4. – С. 51–53.

127. Интернационалистское воспитание рабочего класса в годы восьмой пятилетки (на материалах смежных областей РСФСР и УРСР) / Г. Н. Попов, Р. И. Шевченко // Вестн. Харьк. ун-та. – 1981. – № 214 : История СССР и зарубежных стран. – С. 23–30.

128. Свято науки і братерства : [Про Всесоюз. конф. «Радянська болгаристика: підсумки і перспективи», що відбулася у Львові] // Веч. Харків. – 1981. – 25 лют.

129. Эстафета поколений : Георгий Попов о болгаристике : [Интервью с проф. Харьк. ун-та] // Болгария. – 1981. – № 11. – С. 24.

1982

130. Болгаристика в Харьковском университете (1805–1981 гг.) // Първи международен конгрес по българистика, София, 23 май – 3 юни 1981 : доклади. – София, 1982. – Ч. 2 : История и съвременно състояние на българистиката. – С. 36–43.

131. Братство, испытанное временем : [К 25-летию Общества сонетско-болгарской дружбы] / Г. Михайлов, Г. Попов // Красное знамя. – 1982. – 22 апр.

132. Славистическая тематика в курсовых и дипломных работах студентов Харьковского университета // Узловые вопросы советского славяноведения : тез. докл. и сообщ. IX Всесоюз. науч. конф. историков-славистов (21–23 сент. 1982 г.). – Ужгород, 1982. – С. 373–374.

133. Советская и болгарская историография культурной революции в НРБ // Узловые вопросы советского славяноведения : тез. докл. и сообщ. IX Всесоюз. науч. конф. историков-славистов (21–23 сент. 1982 г.). – Ужгород, 1982. – С. 302–303.

1983

134. Георгий Димитров и развитие советско-болгарского сотрудничества в сфере духовной культуры // Жизнь, отданная борьбе за социализм : (100-летие со дня рождения Г. Димитрова). – М., 1983. – С. 338–349.

135. Для студентов и практиков // Культурно-просветительная работа. – 1983. – № 12. – С. 52–53. – Рец. на кн: История культурно-просветительной работы в СССР : учеб. пособ. для студ. ин-тов культуры / С. А. Пиналов, Г. И. Чернявский, А. П. Виноградов. – 2-е изд., доп. и перераб. – К. : Вища шк., 1983. – 263 с.

136. Розвиток кінематографії і підвищення її громадської ролі в Народній Республіці Болгарії (1949–1962) // Проблеми слов'язнознавства. – 1983. – № 27. – С. 64–71.

137. Свято письменності : [Про зв'язки ХДУ з Болгарією] // Ленінська зміна. – 1983. – 8 верес.

1984

138. Государственный герб Народной Республики Болгарии / Б. П. Зайцев, Г. Н. Попов // Вестн. Харьк. ун-та. – 1984. – № 266 : Социалистическое и коммунистическое строительство в СССР и странах социалистического содружества. – С. 96–102.

139. Георгий Димитров и Украина / И. И. Доброскокин, Г. Н. Попов // Коммунист Украины. – 1984. – № 1. – С. 93–94. – Рец. на кн.: Георгий Димитров і Україна / П. С. Сохань. – К. : Політвидав України, 1982. – 106 с.

140. Планы семинарских занятий для студентов 3–4 курсов исторического факультета : (Новейшая история стран Европы и Америки) / сост. Г. Н. Попов ; Харьк. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Х. : Изд-во ХГУ, 1984. – 20 с.

141. Сътрудничество между творческите организации на съветските и българските художници : (70-те и начало-то на 80-те години) / Г. Н. Попов, С. Ю. Страшнюк // Летопись на дружбата. – София, 1984. – Т. 9 : Заедно в борбата и съзидание : (Въпроси на българо-руските и българо-съветските взаимоотношения). – С. 288–301.

1985

142. Братерство по зброї // Харьк. ун-т. – 1985. – 15 січ.

143. Возможности проблемного обучения в курсе новейшей истории южных и западных славян / Г. Н. Попов, В. В. Бойко, С. Ю. Страшнюк, С. И. Мельникова // Народно-демократические революции и развитие славянских стран по пути социализма : X Всесоюз. науч. конф. историков-славистов, 30 янв. – 1 февр. 1985 г. : тез. докл. и сообщ. – Х., 1985. – С. 238–239.

144. X Всесоюзная конференция историков-славистов / В. В. Бойко, Г. М. Попов // Укр. іст. журн. – 1985. – № 6. – С. 156–157.

145. X Всесоюзная научная конференция историков-славистов // Сов. славяноведение. – 1985. – № 6. – С. 116–121.

146. До 40-річчя Великої Перемоги : [X Всесоюз. наук. конф. Істориків-славистів] / інтерв'ю взяв Л. Петренко // Веч. Харків. – 1985. – 30 січ.

147. Историческая славистика в Харьковском университете (1945–1985 гг.) // Народно-демократические революции и развитие славянских стран по пути социализма : X Всесоюз. науч. конф. историков-славистов, 30 янв. – 1 февр. 1985 г. : тез. докл. и сообщ. – X., 1985. – С. 6–8.

148. К 40-летию Победы над фашизмом : конф. историков-славистов в Харькове / Г. Н. Попов, С. Ю. Страшнюк // Информ. бюл. Междунар. ассоциации по изучению и распространению славян. культур. – 1985. – Вып. 13. – С. 5–8.

149. Конференция историков-славистов / Г. Н. Попов, С. Ю. Страшнюк // Вопр. истории. – 1985. – № 9. – С. 109–111.

150. Конференция на съветските историци-слависти в Харков / Г. Н. Попов, Г. И. Чернявский // Векове. – 1985. – № 3. – С. 98–103.

151. Культурное сотрудничество славянских народов после второй мировой войны : Этапы. Содержание. Формы / Г. Н. Попов, С. Ю. Страшнюк // Народно-демократические революции и развитие славянских стран по пути социализма : X Всесоюз. науч. конф. историков-славистов, 30 янв. – 1 февр. 1985 г. : тез. докл. и сообщ. – X., 1985. – С. 87–89.

152. Советско-югославское сотрудничество в сфере художественной литературы (1971–1983 гг.) / Г. Н. Попов, А. В. Кравченко // Вестн. Харьк. ун-та. – 1985. – № 268 : История СССР и зарубежных стран. – С. 27–32.

153. Сотрудничество между съветските и българските художница в развитието на изобразителното изкуство (1971–1984 гг.) / Г. Н. Попов, С. Ю. Страшнюк // Исторически преглед. – 1985. – № 2. – С. 35–48.

1986

154. Марин Дринов в Харькове // Дриновские чтения, посвященные 150-летию со дня рождения Марина Дринова : тез. докл. и сообщ. обл. науч.-практ. конф., 20–21 окт. 1988 г. – X., 1986. – С. 5–7.

155. [Интервью на Втором международном конгрессе по болгаристике, София, 23 мая – 3 июня 1986 г.] // Литературен фронт. – 1986. – 29 мая. – С. 7.

156. Новейшая история стран Европы и Америки : планы семинарских занятий / сост. Г. Н. Попов, С. Ю. Страшнюк ; Харьк. гос. ун-т им. А. М. Горького. – X. : [Изд-во ХГУ], 1986. – 67 с.

157. Советско-болгарское сотрудничество в развитии кинематографии (1971–1985) / Г. Н. Попов, С. Ю. Страшнюк // Сов. славяноведение. – 1986. – № 6. – С. 21–30.

158. Сотрудничество союзов художников СССР и НРБ в развитии изобразительного искусства и повышении его общественной роли (1971–1984 гг.) / Г. Н. Попов, С. Ю. Страшнюк // Вестн. Харьк. ун-та. – 1986. – № 296 : История капиталистической и социалистической формаций. – С. 76–82.

1987

159. Великий Октябрь и развитие советско-болгарских связей в области культуры (1917–1987 гг.) // IX Республіканська славістична конференція «Великий Жовтень і розвиток духовної культури слов'янських народів» : тез. доп. і повідомл., 12–14 трав. 1987 р. – Одеса, 1987. – [Ч.] 2. – С. 110–111.

160. [Выступление Г. Н. Попова при обсуждении докладов секции «Социальное и культурное развитие славянских народов после 1945 г.»] // IX Международный съезд славистов, Киев, сент. 1983 г. : материалы дискуссии. – К., 1987. – С. 122.

161. [Рецензия] / Г. Н. Попов, Г. И. Чернявский // Вопросы истории. – 1987. – № 12. – С. 118–120. – Рец. на кн.: Марин Дринов – историк и общественный деятель / Л. В. Горина. – М. : Изд-во МГУ, 1986. – 208 с.

162. Харьковський університет в советско-болгарском сотрудничестве (1944–1987 гг.) // Роль общественности в развитии советско-болгарского сотрудничества : Респ. науч.-практ. конф. : тез. докл., 13–15 янв. 1988 г. – Х., 1987. – С. 8–11.

163. Сотрудничество между съветските и българските кинодейци (1971–1986 гг.) / Г. Н. Попов, С. Ю. Страшнюк // Летопис на дружбата. – София, 1987. – Т. 10 : Социалистическо сътрудничество, революционни връзки. – С. 157–187.

1988

164. Развитие науки в Народной Республике Болгарии, 1944–1958 гг. // Великий Октябрь и зарубежные славянские страны : XI Всесоюз. науч. конф. историков-славистов, 27–29 янв. 1988 г. : тез. докл. и сообщ. – Минск, 1988. – С. 89.

165. Советско-болгарское сотрудничество в области пропаганды киноискусства (1971–1985 гг.) / Г. Н. Попов, С. Ю. Страшнюк // Вестн. Харьк. ун-та. – 1988. – № 316 : История. – Вып. 22. – С. 31–37.

166. Харьковський університет и съветско-българското сътрудничество (1944–1987 гг.) // Българистика : осведомителен бюлетин. – 1988. – № 1. – С. 21–24.

1989

167. Советско-болгарское сотрудничество в области кинематографии (1944–1986) // Втори международен конгрес по българистика : доклади. – София, 1989. – Т. 9. – С. 170–179.

1990

168. Учен, державен и обществен деец // Марин Дринов, 1838–1906 : библиогр. указ. и док. наследство. – София, 1990. – С. 7–25.

169. Ред.: Марин Дринов, 1838–1906 : библиогр. указ. и док. наследство / изаб. Петър Чолов, В. К. Мазманьянц, Е. Миладинова ; науч. ред. Г. Н. Попов ; библиогр. ред. Е. Василева. – София : Нар. б-ка «Кирил и Методий», 1990. – 205 с.

1991

170. Город Харьков в жизни и деятельности Марина Дринова // Марин Дринов : Исследования харьковских ученых, посвященные 150-летию со дня его рождения. – София, 1991. – С. 9–36.

171. М. С. Дринов и Харьков: памятные места и события / С. М. Куделко, Г. Н. Попов // Марин Дринов : Исследования харьковских ученых, посвященные 150-летию со дня его рождения. – София, 1991. – С. 103–125.

172. Ред.: Марин Дринов : Исследования харьковских ученых, посвященные 150-летию со дня его рождения / [отв. ред. Г. Н. Попов]. – София : Унив. изд-во им. св. Климента Охридского, 1991. – 163 с.

Диссертации, защищенные под руководством Г. Н. Попова

173. Андриенко В. Д. Советская историография деятельности Коммунистической партии по созданию Красной армии на Украине : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / В. Д. Андриенко. – Х., 1977. – 26 с.

174. Бойко В. В. КПСС и БКП во главе братского сотрудничества советского и болгарского народов в развитии социалистической культуры (1944–1948 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / В. В. Бойко. – Х., 1975. – 32 с.

175. Гайдуков В. Ф. Коммунисты Донецкого бассейна в борьбе за научно-технический прогресс в угольной промышленности (1959–1965 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / В. Ф. Гайдуков. – Х., 1968. – 26 с.

176. Гнидаш И. В. Партийная организация Кременчугской ГЭС в борьбе за успешное строительство и досрочный пуск станции (1954–1960 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / И. В. Гнидаш. – Х., 1967. – 22 с.

177. Демиденко Г. Г. В. Д. Бонч-Бруевич : (Ист.-парт. очерк жизни и деятельности, 1903–1955 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / Г. Г. Демиденко. – Х., 1972. – 29 с.

178. Дубова Л. Л. Революционная борьба трудящихся Болгарии и советская печать 1923–1925 гг : Вопросы информации и роли в организации движения солидарности : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / Л. Л. Дубова. – Ужгород, 1986. – 21 с.

179. Елкин А. И. Участие ВЛКСМ и союзов молодежи ПНР в советско-польском идеологическом и экономическом сотрудничестве (1971–

1978 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / А. И. Елкин. – Х., 1985. – 25 с.

180. Ильчук И. С. Марин Степанович Дринов – поборник русско-болгарской дружбы (1835–1906) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / И. С. Ильчук. – Х., 1959. – 14 с.

181. Козлитин В. Д. Югославско-советские культурные связи, 1917–1941 гг. : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / В. Д. Козлитин. – Ужгород, 1986. – 23 с.

182. Кравченко А. В. Югославско-советское сотрудничество в сфере художественной культуры (1955–1985 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / А. В. Кравченко. – Х., 1988. – 18 с.

183. Кузьмин А. В. Идеино-политическая работа Коммунистической партии среди воинов 3-го Украинского фронта во время освобождения народов придунайских стран (август 1944–1945 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / А. В. Кузьмин. – Х., 1971. – 23 с.

184. Лукаш С. Ю. Деятельность Коммунистической партии Советского Союза по укреплению и развитию советско-болгарского сотрудничества в области народного образования и науки (1959–1971) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / С. Ю. Лукаш. – Х., 1982. – 20 с.

185. Мищенко А. Г. Деятельность Коммунистической партии Украины по завершению социалистической национализации тяжелой промышленности (январь 1920 – апрель 1921 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / А. Г. Мищенко. – Х., 1967. – 28 с.

186. Несвитенко Е. Б. Деятельность Коммунистической партии Украины по интернациональному воспитанию студенческой молодежи (1971–1975) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / Е. Б. Несвитенко. – Х., 1982. – 19 с.

187. Пахомов В. Ф. Социально-экономическая политика правительства Народного фронта в Чили (1938–1941) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / В. Ф. Пахомов. – Х., 1980. – 29 с.

188. Подсадная А. И. Коммунистическая партия – организатор дальнейшего укрепления и развития культурного сотрудничества советских народов в 1961–1966 гг. : (На материалах Украинской ССР и республик Закавказья) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / А. И. Подсадная. – Х., 1980. – 24 с.

189. Попов Р. К. Борьба партийных организаций Донбасса за развитие тяжелой промышленности в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / Р. К. Попов. – Х., 1977. – 30 с.

190. Станчев М. Г. Участие комсомольских организаций Украины в советско-болгарском культурном сотрудничестве (1959–1971) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / М. Г. Станчев. – Х., 1981. – 21 с.

191. Страшнюк С. Ю. Советско-болгарское сотрудничество в области художественной культуры (1971–1981 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / С. Ю. Страшнюк. – Х., 1985. – 19 с.

192. Танцюра В. И. Комсомол Харьковщины – активный помощник Коммунистической партии в борьбе за выполнение семилетки в промышленности (1959–1965 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / В. И. Танцюра. – Х., 1966. – 32 с.

193. Тумаков А. И. Болгаро-советское сотрудничество на интеграционных объектах в СССР (1967–1985 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / А. И. Тумаков. – Х., 1989. – 18 с.

194. Цветков В. П. Коммунистическая партия – организатор и руководитель движения рабочих корреспондентов на Украине в первые годы индустриализации страны (1926–1929) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / В. П. Цветков. – Х., 1962. – 22 с.

195. Цуманенко М. В. Идеино-воспитательная работа политорганов и партийных организаций 1-го Украинского фронта в ходе боев за освобождение Правобережной Украины (сентябрь 1943 – апрель 1944 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / М. В. Цуманенко. – Х., 1965. – 16 с.

196. Чижов А. П. Деятельность российских революционеров в Болгарии (1878–1917 гг.) : автореф. дис. на соиск. науч. степени канд. ист. наук / А. П. Чижов. – Х., 1989. – 16 с.

197. Шевченко Р. И. Деятельность КПСС по патриотическому и интернациональному воспитанию учащихся общеобразовательных школ : (На материалах смежных областей РСФСР и УССР, 1961–1966) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / Р. И. Шевченко. – Х., 1976. – 25 с.

ЛИТЕРАТУРА О Г. Н. ПОПОВЕ

198. Божук Г. В. Українська республіканська конференція славистів / Г. В. Божук // Укр. іст. журн. – 1962. – № 6. – С. 148–149.
О выступлении Г. Н. Попова на конференции в Ужгороде.
199. Калениченко П. М. Вивчення історії Болгарії на Україні / П. М. Калениченко // Укр. іст. журн. – 1962. – № 1. – С. 107–113.
С. 107: о трудах Г. Н. Попова.
200. Михайлина П. В. VI Українська славистична конференція / П. В. Михайлина // Укр. іст. журн. – 1965. – № 1. – С. 153–154.
О выступлении Г. Н. Попова на конференции в Черновецком университете в октябре 1964 г. с докладом о восстании 9 сентября 1944 г. в Болгарии.
201. Златев З. [Рецензия] / З. Златев // Исторически преглед. – 1966. – № 5. – С. 112–114. – Рец. на кн.: Болгарские коммунисты в борьбе за осуществление культурной революции (1944–1948) / Г. Н. Попов ; предисл. акад. Т. Павлова. – Х. : Изд-во Харьк. ун-та, 1966. – 232 с.
202. Йорданов Г. Д. Съветска книга за культурната революция в НРБ / Г. Д. Йорданов // Ново време. – 1966. – № 9. – С. 127–128. – Рец. на кн.: Болгарские коммунисты в борьбе за осуществление культурной революции (1944–1948) / Г. Н. Попов ; предисл. акад. Т. Павлова. – Х. : Изд-во Харьк. ун-та, 1966. – 232 с.
203. Стоименов Ст. Съветска книга за България / Ст. Стоименов // Работническо дело. – 1966. – 4 септ. – Рец. на кн.: Болгарские коммунисты в борьбе за осуществление культурной революции (1944–1948) / Г. Н. Попов ; предисл. акад. Т. Павлова. – Х. : Изд-во Харьк. ун-та, 1966. – 232 с.
204. Леднев М. І. [Рецензія] / М. І. Леднев, Г. Й. Чернявський // Укр. іст. журн. – 1967. – № 9. – С. 150–151. – Рец. на кн.: Болгарские коммунисты в борьбе за осуществление культурной революции (1944–1948) / Г. Н. Попов ; предисл. акад. Т. Павлова. – Х. : Изд-во Харьк. ун-та, 1966. – 232 с.
205. Семиряга М. Книга о болгарской культуре / М. Семиряга, Н. Леднев // Красное знамя. – 1967. – 24 мая. – Рец. на кн.: Болгарские коммунисты в борьбе за осуществление культурной революции (1944–1948) / Г. Н. Попов ; предисл. акад. Т. Павлова. – Х. : Изд-во Харьк. ун-та, 1966. – 232 с.
206. Черкашин Д. Про болгарську культуру / Д. Черкашин, Г. Чернявський // Прапор. – 1967. – № 6. – С. 103–104. – Рец. на кн.: Болгарские коммунисты в борьбе за осуществление культурной революции (1944–1948) / Г. Н. Попов ; предисл. акад. Т. Павлова. – Х. : Изд-во Харьк. ун-та, 1966. – 232 с.
207. Ясницький Г. Монографія про культурну революцію в Болгарії / Г. Ясницький // Культура і життя. – 1967. – 9 лют. – Рец. на кн.: Болгарские коммунисты в борьбе за осуществление культурной революции

(1944–1948) / Г. Н. Попов ; предисл. акад. Т. Павлова. – Х. : Изд-во Харьк. ун-та, 1966. – 232 с.

208. Фатеев П. М. [Захист докторської дисертації Г. М. Поповим] / П. М. Фатеев, В. Д. Березанець // Укр. іст. журн. – 1968. – № 3. – С. 168.

209. Попов Георгий Николаевич // Историки-слависты СССР : библиогр. справ. / сост. С. И. Сидельников, Г. И. Чернявский. – Х., 1969. – С. 70–71.

210. Попов Георгий Николаевич // Историки-слависты СССР : библиогр. слов.-справ. – М., 1981. – С. 136.

211. Славчева Ц. Попов Г. Н. / Ц. Славчева // Историческата българистика в чужбина, 1944–1980 : библиогр. справ. / Ц. Славчева. – София, 1983. – С. 448–452.

212. Болгарські нагороди наших земляків : [Про нагороду медаллю «100-летие со дня рождения Георгия Димитрова» Г. М. Попова] // Веч. Харків. – 1985. – 19 січ.

213. Вшанування доктора історичних наук, професора Г. М. Попова у зв'язку з його 60-річчям / В. В. Бойко, С. Ю. Страшнюк // Укр. іст. журн. – 1985. – № 4. – С. 158–159.

214. Професор Георги Николаевич Попов на шестдесет години жизни / [С. Ю. Страшнюк, І. Словчева-Рибалова] // Исторически преглед. – 1985. – № 4. – С. 98–99. – Без подписи.

215. Вітаємо! : [Нагородження проф. Г. М. Попова Грамотою Президії Верховної Ради УРСР] // Веч. Харків. – 1987. – 26 січ.

216. Попов Г. Н. // Историческата българистика в чужбина, 1980–1985. – София, 1987. – С. 125.

217. Попов Георгій Миколайович : [некролог] // Новая и новейшая история. – 1988. – № 6. – С. 229.

218. Попов Георгій Миколайович : [некролог] // Укр. іст. журн. – 1988. – № 4. – С. 160–161.

219. Славчева Ц. Д-р Г. Н. Попов : [некролог] / Ц. Славчева // Исторически преглед. – 1988. – № 11. – С. 110–111.

220. Станчев М. Професор Г. Н. Попов (1925–1988) / М. Станчев // Българистика. – 1988. – № 6. – С. 35–36.

221. Страшнюк С. Ю. Значение научной и педагогической деятельности профессора Г. Н. Попова для развития Харьковской школы исторической болгаристики / С. Ю. Страшнюк // Дриновские чтения. – Х., 1988. – С. 7–9.

222. Попов Георгий Николаевич (1925–1988) // История славяноведения в Харьковском университете : библиогр. указ. / сост. В. Д. Прокопова, С. Ю. Страшнюк [и др.]. – Х., 1990. – Ч. 2. – С. 46–54.

223. Попов Георгій Миколайович (1925–1988) // Біобібліографічний словник учених Харківського університету / [уклад. Б. П. Зайцев,

С. І. Посохов, В. Д. Прокопова та ін.]. – Х., 2001. – Т. 2 : Історики. – С. 256–260.

224. Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна за 200 років / В. С. Бакіров, В. М. Духопельников, Б. П. Зайцев [та ін.]. – Х. : Фоліо, 2004. – 750 с.

О Г. Н. Попове см. именной указатель.

225. Чижов А. П. Кафедра новой и новейшей истории / А. П. Чижов // Історичний факультет від покоління до покоління. – Х., 2004. – С. 23–32.

С. 29: о Г. Н. Попове.

226. Попов Георгій Миколайович (1925 – 24.07.1988) // Викладачі, співробітники та студенти історичного факультету Харківського національного університету – учасники Великої Вітчизняної війни. – Х., 2006. – С. 72–73.

227. Попов Георги Николаевич // Чуждестранна българистика през ХХ век : енцикл. справ. – София, 2008. – С. 429–430.

228. Попов Георгій Миколайович // Історики Харківського університету : біобібліогр. довід. (1905–2013 рр.) / уклад. О. М. Богдашина, В. І. Бутенко, С. Р. Марченко [та ін.]. – Х., 2013. – С. 191–192.

Именной указатель

- Агеев Ш. Ф. 44, 104
Агеев Ш. Ф. – см. Агеев Ш. Ф.
Андреева М. С. 88
Андриенко В. Д. 173
Антоненко С. И. 104
Антонюк С. М. 81
Бакіров В. С. 224
Березанець В. Д. 208
Богдашина О. М. 228
Божков С. (49)
Божук Г. В. 198
Бойко В. В. 94, 100, 115, 143, 144, 174, 213
Бонч-Бруевич В. Д. (95, 177)
Бонч-Бруевич В. Д. – см. Бонч-Бруевич В. Д.
Бутенко В. І. 228
Буцко Н. А. (48)
Василева Е. 169
Веков А. 15, (65, 70)
Великов С. 76
Виноградов А. П. 88, (135)
Виск Л. П. 66
Воскресенский А. 29–31, 33, 35, 50, 54
Вълов В. (74)
Великов С. (76)
Гайдуков В. Ф. 175
Ганевич И. В. (50)
Георгиев Г. (76)
Глазов Л. 110
Гнидаш И. В. 176
Горина Л. В. (161)
Демиденко Г. Г. 95, 177
Дзюбко І. С. 81
Димитров Г. (60, 134, 139, 212)
Доброскокин И. И. 139
Доронченков А. И. (107)
Дринов М. С. (6, 7, 113, 154, 161, 168–172, 180)
Дринов М. С. – см. Дринов М. С.
Дубова Л. Л. 178
Духопельников В. М. 224
Елкин А. И. 179
Євсеев І. Ф. 81
Забродин Д. М. 34
Зайцев Б. П. 138, 223, 224
Златев З. 201
Ильчук И. С. 180
Йорданов Г. Д. 10, 18–20, 40, 43, 52, 57, 69, 76, 80, 202
Йотов Й. (74)
Калениченко П. М. 199
Козлитин В. Д. 181
Костов Й. (76)
Кравченко А. В. 152, 182
Краснящих П. Г. 103
Куделко С. М. 171
Кузьмин А. В. 183
Леднев Н. И. 40, 43, 69, 80, 204, 205
Леднев М. І. – см. Леднев Н. И.
Ленин В. И. (22, 27, 48, 55, 63, 72, 73, 81, 83)
Ленін В. І. – см. Ленин В. И.
Леднев М. І. – см. Леднев М. И.
Лукаш С. 99, 110, 111, 114, 115, 118, 120, 184
Мазманьянц В. К. 169
Марченко С. Р. 228
Мельникова С. И. 143
Миладинова Е. 169
Михайлина П. В. 200
Михайлов Г. Л. 38, 131
Мицев С. (90, 92)
Мищенко А. Г. 185
Наков А. 83
Несвитенко Е. Б. 124, 186
Николов Ц. (70)
Павлов Т. 62, (201–207)

Пахомов В. Ф. 187
Петренко Л. 146
Пиналов С. А. 88, (135)
Пінчук Т. Д. 103
Подсадная А. И. 188
Попов Р. К. 189
Посохов С. І. 223
Проколова В. Д. 222, 223
Решетников Л. П. 84, 87, 89–92
Семенаров Г. А. (96)
Семиряга М. И. (47), 48, (54), 205
Сидельников С. И. 209
Сильвін М. О. (97)
Славчева Ц. 211, 219
Словчева-Рибалова І. 214
Сохань П. С. (85, 139)
Станчев М. Г. 114, 190, 220
Стоименов Ст. 203
Страшнюк С. Ю. 141, 143, 148,
149, 151, 153, 156–158, 163, 165,
191, 213, 214, 221, 222
Танцюра В. И. 93, 192
Тумаков А. И. 193
Турсунбаев Т. А. 103
Фатеев П. М. 71, 208
Фатеев П. М. – см. Фатеев П. М.
Христов Л. 15
Цветков В. П. 194
Цуманенко М. В. 195
Черкашин Д. 206, 209
Чернишова Л. В. 103
Чернявский Г. И. 10, 18, 61, 65, 70,
74, 76, 78, 85, 86, 88, 107, 116,
(135), 150, 161, 204, 206, 209
Чернявський Г. Й. – см.
Чернявский Г. И.
Чижов А. П. 196, 225
Чолов П. 169
Шевченко Р. И. 127, 197
Ясницький Г. 207
Яценко В. Д. 77

ВОСПОМИНАНИЯ

А. П. Чижов

ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПОПОВ... МЫСЛИ ВСЛУХ

Есть люди, которые сохраняются в памяти долгие годы, на протяжении всей жизни. Таким человеком для меня стал Георгий Николаевич Попов – мой первый и единственный научный руководитель. Впервые я увидел его как преподавателя на лекции осенью 1965 г., а более близкое знакомство состоялось зимой 1967 г., во время очередного заседания студенческого научного кружка по истории КПСС, на которое мне предложил пойти мой студенческий приятель Л. Решетников. Кружок под руководством Г. Н. Попова был популярным на историческом факультете – в нем работали, и весьма охотно, студенты разных курсов, и это, на мой взгляд, объяснялось не какими-то будущими карьерными соображениями, а личностью Георгия Николаевича, его харизмой. Обращали внимание высокая культура и эрудированность руководителя, его непосредственность и в то же время научность изложения тех или иных, подчас сложных вопросов. Важно отметить и другое. Делом всей жизни Георгия Николаевича была история Болгарии, и это обстоятельство, несмотря на специфику кружка, накладывало отпечаток на его тематику и привлекало студентов к самобытной балканской стране со сложной историей.

Георгий Николаевич на редкость добросовестно относился к обязанностям руководителя кружка: подбирал интересные и оригинальные темы научных работ, рекомендовал литературу, обращал внимание на важность использования исторических источников, т. е. учил студентов (особенно первокурсников) азам научного исследования.

Мое первое участие в работе кружка началось с того, что Георгий Николаевич поручил мне вести протокол заседания, что тогда являлось обязательным и свидетельствовало об уровне организации работы. После прочтения протокола он сначала обескуражил меня словами, что это не протокол, а потом, выдержав паузу, добавил: «Это... статья в газету «Харьковский университет». Сделав несколько правок в тексте, Георгий Николаевич предложил мне сдать материал в редакцию, и вскоре читатели газеты узнали о буднях нашего кружка. Так, незнание студента-второкурсника и его неумение вести протокол обернулось публикацией в газете.

Это для меня имело большое значение, т. к. видимо, тогда Георгий Николаевич обратил на меня внимание и предложил тему научной работы под своим руководством. Результатом нашего сотрудничества стали дипломы I степени на Всеукраинском конкурсе студенческих работ в 1968 и 1970 гг. Особенно памятной оказалась поездка в Киев в 1968 г., когда Георгий Николаевич, приехавший в командировку, пригласил меня на экскурсию по вечернему городу в обществе большого знатока киевской старины, заведующего кафедрой южных и западных славян Киевского университета профессора И. С. Дзюбко.

Начавшееся тесное сотрудничество позволило ближе узнать Георгия Николаевича, открыть целый ряд черт его характера, убедиться в сложности его натуры. В Г. Н. Попове удачно сочетались качества талантливого ученого, преподавателя и организатора науки. Требовательный к себе, он был таким же и по отношению к своим ученикам – не любил «халтуры», наспех написанных и непродуманных работ. При этом его отличало уважительное, корректное отношение не только к своим ученикам, но и ко всем окружающим. Он ничем не выдавал своего удивления и тем более не смеялся в случае непонимания или незнания собеседником чего-либо, иногда позволяя иронию относительно откровенных «ляпов». Будучи эрудированным человеком, профессионалом с большой буквы, Георгий Николаевич, тем не менее, не опасаясь за свой авторитет, при своих учениках мог заглянуть в энциклопедию для уточнения того или иного факта, биографических деталей и т. д. Он обладал пытливым умом, постоянно учился и совершенствовался. Помнится, с каким интересом Георгий Николаевич каждый раз расспрашивал меня о результатах работы в архивах, о документальных находках, позволяющих по-новому взглянуть на те или иные вопросы истории.

Он был педантом в положительном смысле слова. Читая работу студента или аспиранта, Георгий Николаевич мог обратить внимание на неправильно поставленные знаки препинания в сносках, говоря при этом, что правильно оформленный научно-справочный аппарат свидетельствует о культуре исследователя.

Общение с Георгием Николаевичем привлекло мое внимание к Болгарии, стране, которую он хорошо знал и любил (первое знакомство состоялось в сентябре 1944 г., когда 19-летним сержантом Красной Армии впервые вступил на болгарскую землю). Его рассказы о Болгарии, ее людях и их обычаях, о красотах природы и, главное, о непростой и драматической истории страны оставили глубокий след в моей памяти. Георгий Николаевич на протяжении многих лет поддерживал тесные связи с болгарскими коллегами, среди которых были и самые авторитетные ученые. Многие из них были его личными друзьями, и общение с ними было наполнено душевной теплотой и непосредственностью. На журнальном столике кабинета всегда лежали свежие болгарские газеты и журналы, новейшая болгарская историческая литература, письма и еще не распечатанные бандероли. Все это способствовало созданию особой «болгарофильской» атмосферы в его квартире, влиявшей на учеников и предопределившей сферу научных интересов многих из них.

Георгий Николаевич был истинным трудоголиком и любил повторять латинский афоризм – «ни дня без строчки». В то же время его нельзя было назвать анахоретом, постоянно корпящим над письменным столом. Он любил хорошую художественную литературу, талантливые фильмы, остроумные анекдоты – словом все доброкачественное. В минуты досуга любил выпить любимого сухого красного (конечно же, болгарского!) вина. Запомнились его слова, что наукой не обязательно заниматься только в тиши кабинета: ничто не мешает обсуждать научные проблемы и за дружеским столом (что часто и происходило на самом деле).

И, наконец, о том, что осложняло жизнь профессора Г. Н. Попова. У него были весьма непростые отношения с рядом преподавателей на факультете, которые отрицательно отнеслись к его избранию на должность заведующего кафедрой новой и новейшей истории. Трудно с полной уверенностью называть причины этого явления. Возможно, Георгий Николаевич в чем-то опережал свое время и выглядел весьма успешным человеком: он был самым молодым доктором наук, выступал по телевидению, часто выезжал за рубеж (последний раз во Францию), даже одевался стильно и со вкусом – из той плеяды факультетской профессуры никто не мог позволить себе надеть буклированный пиджак или вельветовые брюки. Можно предположить, что это некоторых раздражало и создавало определенный антинатраш. Так или иначе, но уравновешенный и внешне спокойный Георгий Николаевич все это глубоко переживал внутри себя. Единственным человеком, поддерживавшем его в трудные минуты, была жена Людмила Даниловна, к сожалению ушедшая из жизни в апреле 2014 г. Когда Георгий Николаевич начинал сильно нервничать, она умела сгладить остроту эмоций и снять напряжение. Вообще, трудно представить Георгия Николаевича без Людмилы Даниловны. Она была в курсе его дел, знала всех его учеников и многие их проблемы. Не случайно, после смерти Георгия Николаевича мы не забывали ее и собирались ежегодно 18 января, в день рождения нашего руководителя.

Георгий Николаевич прожил 63 года и умер, далеко не исчерпав своих творческих возможностей. Память об этом ярком незаурядном человеке, талантливом ученом и педагоге живет в сердцах его многочисленных учеников.

Г. Г. Демиденко

MAGISTRAVITAE!

...А вже скоро буде 46 років, як я вперше побачив свого наукового керівника. Тоді, у вересні 1969 р., ми, ставши аспірантами, з'явилися на засідання кафедри, на якій працював професор Г. М. Попов. Мене познайомив з ним завідувач кафедри професор Олександр Олександрович Воскресенський – воістину історична особистість, якого ще пам'ятають ветерани університету. Для нас він був живою історією ХХ століття: добре пам'ятав початок століття, згадував революційні події 1905 р. в Полтаві, події Першої і громадянської війни в Україні, індустріалізацію, колективізацію, Велику Вітчизняну... Обережно обходив питання, пов'язані з подіями 30-х, повоєнних років. Суворий і неприступний з виду, був напрочуд доброю і дбайливою щодо інших людиною. Ми йшли до нього з усілякими проблемами, він кожного уважно вислуховував і, як міг, допомагав. Такими ж були на історичній кафедрі ХДУ колишні фронтівники – С. І. Сидельников, С. М. Королівський, І. К. Рибалка...

На тому пам'ятному для мене засіданні кафедри ми, новачки-аспіранти, хвилювалися: вирішувалася наша доля – хто і яким буде у ставленні до тебе науковий керівник, якою буде тема майбутньої дисертації. Та ось закінчилось засідання кафедри, і ми з Георгієм Миколайовичем вийшли разом з універ-

ситету, перейшли до скверу позаду пам'ятника Леніну, сіли на лаві. Зі мною поряд сиділа літня людина, за виглядом – справжній професор: високе «сократівське» чоло, «золоті» окуляри, проріджене віком і пережитим волосся, гострий погляд зрідка на співбесідника, наче для нього важливіше побачити, а не почути відповідь, вміння слухати не перебиваючи, не поспішати з висновками, тонке, «аристократичне» почуття гумору. І завжди зі співбесідником – на «Ви». Навіть через десятиліття, коли я вже сам писав докторську дисертацію, коли ми вже дружили сім'ями, навіть за келихом болгарського сухого вина Георгій Миколайович ніколи не дозволяв собі у розмові перейти на «ти». На відміну від своєї суворої в поведженні з аспірантами і гучномовної, але й доброї його дружини Людмили Данилівни.

...Сіли ми на лаві і... помовчали. А потім Георгій Миколайович попросив мене розповісти про моїх батьків, навчання. Очевидно, хотів «розговорити» свого учня, подолати його скутість, дізнатися про суто людські риси характеру. Зовсім як у Сократа: заговори, щоб я тебе побачив. Професора цікавило, чи одержав я місце в аспірантському гуртожитку, як склав кандидатські іспити...

– Ну, і з якою ж темою дисертації Ви приїхали до нас?

А тема, з якою приїхав, мені, хлопцю з села, здавалась цікавою: «Комуністична партія – організатор соціально-економічних змін в селах Донбасу на початку 20-х рр.». Правлячу партію в ті часи не прийнято було залишати за дужками, адже вона все організовувала і контролювала. Та й НЕП на селі, справді, тоді був не той, що зараз: село стрімко відроджувалось із введенням єдиного, досить поміркованого податку; спостерігалось зміцнення грошової одиниці після фінансової реформи, відродження промисловості, торгівлі. За існуючої прісно пам'ятної практики тема дисертації вже була затверджена українським філіалом ІМЕЛ при ЦК КПРС. Залишалось тільки написати і скромно доповнити ще один штрих до історії організуючої діяльності правлячої партії, приєднати свій тоненький голос до загального хору істориків-партійців. Тоді це було звичною справою.

Георгій Миколайович єхиднувато посміхнувся.

– Гм... А чому – «в селах», а не, скажімо, «в тваринництві»?

Я кинувся пояснювати свої соціальні корені, згадав, що і батьки мої побралися наприкінці НЕПу і пам'ятають, як долали тоді злидні, а я в них – остання і сьома надія... Та й у мене вже дві статті опубліковані з обраної теми...

– Гм... Гм...

Бачу, єхиднувата посмішка стає просто доброю. Професор ще спитав, чи люблю я художню літературу, що читав після школи? Несподіваний поворот, і все ж, бачу, він залишився задоволеним, коли я розповів, що читав в робітничому, а потім студентському гуртожитку. Зараз студенти та й аспіранти взагалі обходяться без цих захоплень, а тоді всього було й не перелічити – щось забулось, а щось закарбувалось в пам'яті.

– Гм... А Ви читали що-небудь із спогадів Бонч-Бруєвича?

– Пам'ятаю якусь стареньку брошуруку його спогадів про Леніна...

Георгій Миколайович почав розповідати: Володимир Бонч-Бруєвич – надзвичайно колоритна фігура, з дворян, як і Ленін. Був значний час його правою рукою, видавець «Искры», повного зібрання творів Л. М. Толстого. Доктор

наук, вивчав історію сектантства в Росії, був з ними в Канаді, у повоєнний період директор Музею релігії та атеїзму... Порадив знайти і в науковій бібліотеці університету, і в науковій бібліотеці імені В. Г. Короленка твори В. Д. Бонч-Бруєвича, почитати і тоді вже прийmemo разом рішення, чи варто зайнятись його біографією.

Чим більше я знаходив творів Бонч-Бруєвича, читав їх, тим більше захоплювався новою темою дисертації. Вона відразу припала мені до душі. На наступній нашій зустрічі з професором йому вже довелося зупиняти мене. Уважно слухав, задоволено посміхався. Під кінець бесіди підсумував: починати досліджувати треба таку тему дисертації, яка тебе захоплює, хвилює, яка не заяложена на кшталт історії партійного керівництва розвитком тваринництва чи соцзмагання. Почуття першовідкривача для аспіранта – найголовніше. Складність вивчення біографій – великий обсяг роботи в архівах. А ще – зрозуміти і пояснити, об'єктивно, неупереджено, без ідеалізації героя факти його біографії...

І справді. З цього часу я занурився у вивчення архівного і рукописного матеріалу в архівах Москви і Ленінграду: відділу рукописів тодішньої Ленінки, Інституту світової літератури, ІМЕЛ... Був тоді такий центральний партійний архів в Інституті Маркса-Енгельса-Леніна. Вдалося навіть попрацювати з матеріалами закритого фонду ЦК КПРС – документи про можливе отруєння Леніна, подальші взаємини Н. Крупської з Й. Сталіним тощо. Виписки з документів заборонялось робити, лише – в їх передачі своїми словами. До них додавались зустрічі з дочкою вченого і революціонера, колишніми співробітниками, ветеранами революційного руху, від яких переймався духом давно минулої епохи, почув живих свідків, хто пам'ятав ще графа Толстого, бачив Распутіна, Леніна, працював з Надією Крупською, пройшов ГУЛАГ, пережив ленінградську блокаду... І часто згадував добрим словом свого наукового керівника, хто надихнув мене на такий захоплюючий науковий пошук, на можливість торкнутись «живої» історії, людських долі.

На наших зустрічах з Георгієм Миколайовичем він живо цікавився моїми архівними здобутками, враженнями від зустрічей з ветеранами. І, обов'язково, – які театри я відвідав, які спектаклі бачив. Я із задоволенням звітував – дивився балет за участю М. Плісецької, про спектаклі театру на Таганці, опери з неповторними голосами В. Атлантова, О. Образцової...

Наші зустрічі частіше за все відбувались на квартирі професора на вулиці «8-го партз'їзду» (добре, що ця радянська традиція тепер не має продовження, а то б довелося знову переіменувати вулицю, названу в честь чергового з'їзду Партії регіонів!). Не любив Георгій Миколайович квапливих бесід з аспірантами на кафедрі. Як і постійних підказок, напучень, цінуючи творчу самостійність, розсудливість, ініціативність майбутнього вченого. Часто сам питав: «А Ви як думаєте? А чому саме так?». Це стимулювало власну думку пошукача, формулювання аргументації, висновків. Поради він давав нечасто, але ділові, практичні, в правоті яких швидко переконуєшся.

Любив правити текст, радив: «Уникайте шаблонів, пишіть лаконічніше, як Е. Хемінгуей. Однакові слова в тексті повинні бути розділені, як радив А. Чехов, не менше ста іншими. В дисертації і статтях аргументуйте не лише

посиланнями на першоджерела, але й логікою розмірковувань. Не вдавайтесь до прикладів: «наприклад» – не науковий аргумент...».

Та, схоже, мій стиль професору все ж подобався. Яюсь в бесідах народилась ідея написати популярну книгу про Бонч-Бруєвича. До того за півтора-два роки я зібрав вже величезну кількість архівного, мемуарного надзвичайно цікавого біографічного матеріалу. Не пропадати ж добру!

І просиджували ми, аспіранти, в читальному залі ЦНБ університету з ранку до вечора. На столі – завал книг, папок із безцінними виписками з архівних матеріалів, книг, статей... Це був фінальний етап нашої роботи над дисертаціями – йшов третій рік аспірантури. З Георгієм Миколайовичем в цей час спілкувалися, головним чином, лише телефоном, та й то переважно щодо публікації статей, участі в наукових конференціях, підготовки автореферату. Наслідком інтенсивної роботи над темою, запропонованою науковим керівником і постійного ним заохочення наукового початківця, за чотири місяці до закінчення аспірантури мною була написана кандидатська дисертація, схвалена кафедрою, підготовлено чорновий варіант біографічної книги, популярної брошури... Хто із сучасних аспірантів-істориків здатен зробити більше? Правда, і на оплачені відрядження чотири рази на рік він не може розраховувати, як і на пільги – вдвоє дешевші авіа- і залізничні квитки, чим ми зазвичай користувались. Та тільки тепер я вповні усвідомлюю безцінний вклад в той успіх передусім Г. М. Попова, а ще – О. О. Воскресенського, кафедри, моєї довготерплячої дружини, безкорисливої допомоги архівістів, співробітників ЦНБ, наукових бібліотек імені В. Г. Короленка, В. І. Вернадського та ін. Перед останніми не можна не схилити голову – самовіддано роблять свою справу майже задарма. Без їх допомоги історик – безпомічна сирота. Навіть з Інтернетом.

Наприкінці червня 1972 р., коли вже зацвітали липи, відбувся прилюдний захист дисертації, якого так довго ми чекали з Георгієм Миколайовичем. Головував на засіданні Вченої ради професор С. І. Сидельников. У залі сиділи професори О. О. Воскресенський, С. М. Королівський, Г. М. Окладной, Г. М. Попов, І. К. Рибалка, Г. М. Складнев, А. Г. Слюсарський, І. Ш. Черномаз, К. К. Шиян, Б. А. Шрамко... Не було цього разу лише напрочуд доброзичливого професора В. І. Астахова, мого першого опонента. За тиждень до захисту його вже неживого привезли з Москви... Світла їм пам'ять!

Всі присутні 18 членів Ради проголосували тоді «за». Несподівано розпочалась і... швидко скінчилась гроза. Степан Іванович проголосив: «Другу частину захисту очолює професор Попов. Веди всіх, Георге Миколайовичу, до ресторану навпроти...».

Переглянув зараз протокол того пам'ятного засідання Вченої ради, який зберіг (ось вона – звичка історика!) і з полегшенням зітхнув: в «останньому слові» тоді так розвисловлювався про «щиру і особливу вдячність своєму науковому керівникові...», що мене зупинив головуючий. Та щасливий дисертант не кривив душею...

І після захисту у нас з Георгієм Миколайовичем продовжувались теплі взаємини. І не лише у мене, а й, певен, у всіх його аспірантів. Всі разом, ми це вважали своїм обов'язком, збирались на його день народження – 18 січня: Міша

Станчев, Сергій Юрійовичі – Страшнюк і Лукаш, Саша Чижов, Анатолій Йолкін, Володя Козлітін та інші. Нас і зараз ріднить ім'я нашого дорогого наукового керівника.

Продовжувалась і творча співпраця. За порадою Георгія Миколайовича почав надзвичайно важкий процес підготовки видання брошури і книги – одержання схвальних рецензій відомих тільки видавництву рецензентів, висновку редакції, включення в план видавництва, бажано – в п'ятирічний, робота з редакторами... І треба спробувати, почати краще... з Києва і Москви. Не з першого разу, але переговори з республіканським видавництвом «Знання» завершилися успішно. Вже наступного року я подарував своєму колишньому науковому керівникові видану брошуру про Бонч-Бруєвича. А от в Москві...

Там невідомого автора з провінційного Харкова (в Москві була невідома «Перша столиця») явно не чекали. Не забуваючи скептичну посмішку Георгія Миколайовича, я вирішив почати все ж з... «Політгиздата», видавництва ЦК КПРС, і «Молодої гвардії» – видавництва ЦК ВЛКСМ. В останньому мені швидко вказали на двері, навіть не знайомлячись з рукописом: там співпрацюють лише з відомими авторами – членами Спілки письменників СРСР. Харківський аспірант таким не був...

А в Політвидав (по-нашому), де видавались не тільки матеріали партійних з'їздів, але й серія біографічних книг «Пламенные революционеры», інша масова література, мене з неприхованим подивом на обличчі все ж вислухав зав. редакції. Не встиг отямитись бідолага, як у нього на столі вже лежав рукопис, зв'язаний ще на Салтівці і в уже надірваній у дорозі величезній папці. Такі швидкість й нахабство партійно-літературного начальника не стільки шокували, скільки розсмішили і... зацікавили. Принаймні, він запропонував залишити рукопис – «мы рассмотрим». За цим чулась і звична відмова – чи мало таких графоманів? А що мені робити? Тільки чекати своїх 99,9 % – «возвращаем».

Розповів Георгію Миколайовичу про свої походеньки: «Гм... Ну, Ви, Гришо, не засмучуйтеся передчасно. Треба почекати...».

І справді. Відповідь з Москви була позитивною. Почалась довга підготовка книги до видання, скорочення. Були викинуті сторінки про дружбу Леніна з Юлієм Мартовим, про розстріл демонстрації на захист Установчих зборів у січні 1918 р., в організації якого брав участь і Бонч-Бруєвич, про ідальню Раднаркому в роки Громадянської війни та ін. Але редакторської правки в тексті було мало – давалась взнаки школа Попова. Лише в 1976 році я приніс йому один з тільки-но одержаних з Москви авторських примірників книги «Дел у революции немало...». З явним задоволенням гортаючи сторінки книги, Георгій Михайлович тоді сказав: «Ну, вітаю! Це великий успіх... Видана гарно, на жаль, нема фотографій... Яким же накладом? О, двісті тисяч! Чудово!». Про гонорар не питав – явна ознака незаздрісної людини.

Через три роки книга була перевидана у Братиславі словацькою мовою. А ще через рік моя сім'я каталась на новенькому «Москвичі». На нинішній гонорар і «Таврії» не купиш!

...Їдемо в Гайдари. Георгій Миколайович з Людмилою Данилівною захопили вудочки. Вдвічі задоволений професор – не треба самому вести машину,

можна й випити... Не зіпсувало нам настрої і те, що рибалками ми з професором виявилися нікудишніми. На відміну від наших жінок, до ніг яких один за одним шльопались карасі. Якісь бабники! Соковиті коментарі своєї дружини на нашу адресу Георгій Миколайович звично і спокійно пропускав повз вуха, тільки гмикав. Я б так не зміг!

Потім – «скатертина-самобранка» на багажнику «Москвича», неспішні розмови. Професорська родина розповідала про останню подорож до Болгарії, про зустрічі і прийоми гостинних «братушків».

Так само не поривали творчих і дружніх зв'язків зі своїм науковим керівником й інші колишні аспіранти. Професор та його дружина знали всіх наших дітей, цікавились їх успіхами, давали мудрі поради як кваліфіковані і досвідчені педагоги, допомагали повернути душевну рівновагу, так необхідну для наукової роботи і в родинному житті. Згадується відповідь Сократа на питання учня, чи варто одружуватись. Філософ відповів: «Одружуйся! Якщо пощастить – будеш щасливим, якщо ні – філософом!» Знав, що говорив – лайлива Ксантіппа увійшла в історію. Філософському, доброзичливому ставленню до життя, дружини, дітей, людей нам прикладом слугував науковий керівник. Не сумніваюсь, мої колеги по аспірантурі це підтвердять.

Стільки років пройшло, а й зараз наче чути бадьорий голос Георгія Миколайовича, коли прийдеш до всім його аспірантам пам'ятної квартири: «О-о, хто до нас завітав! Людмила, це прийшов... Скидайте пальто, взувайте теплі капці, бо в нас погано з опаленням... Проходьте... Гм, гм... Ну, розповідайте...».

Порадів би мій дорогий науковий керівник: вийде близько двох десятків книг – підручників, курсів лекцій, науково-популярних біографій Ярослава Мудрого, Тараса Шевченка, Сократа... А все починалось з Бонч-Бруєвича, біографія якого чомусь зацікавила Попова.

Роздумуючи над питанням, що ж нам, колишнім аспірантам професора Попова, дало творче спілкування з ним, доходиш таких висновків. По-перше, для майбутнього вченого неабияке значення має особистість наукового керівника, його науковий багаж і життєвий досвід. Зрозуміло, якщо у тебе самого є «іскра Божа», наполегливість і любов до науки, історії. Інакше аспірантура чи докторантура стане і для тебе, і для наукового керівника чи консультанта нудним і довгим аутодафе. Людина різнобічних знань та інтересів, високої культури, він і в своїх учнях хотів бачити не вузьких спеціалістів. Георгій Миколайович, на мою думку, не був видатним вченим, та й чи були вони в радянській провінції? Ми – не виняток. Не з усіма колегами він дружив, уникаючи участі у всіляких кафедральних розборках, адміністративних посад, відступивши від цього правила лише заради кафедри новітньої історії. Мав неpubлічну славу чудакуватого вченого через свою пристрась до Болгарії. Але не нав'язував цю пристрась своїм учням. Пам'ятаю, як ми неодноразово обговорювали тему моєї докторської дисертації. Професор пропонував взятись за вивчення біографії одного з видатних революційних і державних діячів Болгарії, підказав бібліографію. Та після довгих роздумів я відмовився, самотійно придумавши тему з методології та історіографії історико-біографічного жанру.

До сих пір трохи шкодую, що не послухав Георгія Миколайовича: придумана тема виявилась надзвичайно складною, а проблеми публікації монографії, прийому дисертації до захисту майже нездоланими. Їх важке долання зайняло більше часу, ніж написання самої дисертації.

По-друге, вчити можна по-різному. «Метода» професора Попова роботи з молодими науковцями включала, як на мене, такі складові: «вивчення» особистості самого «первачка-аспіранта», кола його інтересів, здібностей і нахилів, від чого залежав і вибір теми. Знав: кожна людина в чомусь талановита, історик – теж; заохочення ініціативи, самостійності в науковому пошуці. Захоплення пошуковцем науковою темою – майже повна гарантія успіху. Повну гарантію дає лише Бог. Не любив Георгій Миколайович «розжовувати» методику написання статей, дисертації, відповіді на такі питання давав лаконічні.

По-третє, прищепити культуру творення тексту, формулювання й викладу своїх думок, наукової аргументації, якщо не доведеного, то пристойного стилю, грамотності майбутнього вченого і викладача. Пиши і говори чітко, лаконічно, ясно і... красиво. І будь доброзичливим, як твій науковий керівник...

Наставниками мого покоління було багато фронтівиків – в школі, на виробництві, в університеті, аспірантурі, навчених гірким досвідом війни і бідувань. Своїм мудрим ставленням до життя, його проблем вони вчили вимірювати їх істинним мірилом моральності, прищеплювали оптимізм. Після смерті Г. М. Попова його справжні учні гостро відчували втрату близької людини, наставника...

Будемо ж пам'ятати своїх Вчителів і Наставників!

С. М. Куделко

БЫЛ ИНТЕРЕСНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Среди преподавателей первого курса исторического факультета Харьковского государственного университета имени А. М. Горького 1969/1970 учебного года Георгий Николаевич Попов был заметной фигурой. Мы, вчерашние абитуриенты, с большим вниманием относились к преподавателям университета, жадно слушали рассказы о них старшекурсников. Как правило, эти оценки потом подтверждались нашим собственным опытом. Впрочем, лично у меня бывали случаи, когда мое личное мнение не совпадало с общераспространенным. Профессор Г. Н. Попов не был штатным сотрудником факультета, и я это сразу уловил. Теперь мне трудно передать словами ощущение: «наш», т. е. факультетский, и нефакультетский преподаватель. К «чужакам» на факультете было какое-то местническое чувство неприятия со стороны ряда «наших» преподавателей, хотя, возможно, мне только все это чудилось из-за обостренного восприятия всего того, что меня окружало в университете.

Г. Н. Попов оставил о себе яркие впечатления как о лекторе. В отличие от большинства «наших», истфаковских преподавателей, он излагал свои лекции своеобразно. Эта специфичность заключалась в том, что, во-первых, он мало

пользовался конспектом (как это делали, например, Б. А. Шрамко, А. Ф. Руденко, В. И. Кадеев, В. С. Шиловцева, Б. П. Зайцев и др.), а свободно расхаживал перед аудиторией, иногда ходил между рядами. К тому же у него была своеобразная манера изложения. Опять же, Г. Н. Попов отличался от большинства других преподавателей, которые мало высказывали свое мнение, почти не делали личных оценок и не давали анализа собственных курсов (как это и принято, например, у экскурсоводов в музее), в значительной степени «растворялись» в материале лекции. Иным был Георгий Николаевич: в своих лекциях он становился полноправным участником исторического процесса – спорил, соглашался, проводил неожиданные параллели, включал в повествование свой жизненный опыт и т. д. Это происходило, например, во время его обращения к малоизвестным документам, часто неофициального происхождения (переписка, дневниковые записи и т. д.). Тем самым он приближал к слушателям историю, вводил нас в нее. У него был несомненный дар рассказчика, а язык его лекций отличался сочностью и красочностью. Некоторые эпизоды, связанные с жизнью и деятельностью, например, В. И. Засулич и Г. В. Плеханова, В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого, И. В. Сталина и Н. С. Хрущева изложены были нам столь выпукло и образно, что и сейчас живо предстают перед моими глазами. И хотя спустя десятилетия трудно по памяти восстановить текст его курсов, образные и смелые сравнения, колоритные комментарии, рельефные характеристики прочно запечатлелись в памяти. У Георгия Николаевича был несомненный литературный и ораторский талант. Прибавим, что и благодаря особой артикуляции и манере держаться в аудитории, которые, впрочем, далеко не всем импонировали, он остался в памяти поколений студентов.

Для Г. Н. Попова было характерным пристрастие к яркой, броской одежде (черты демонстративной личности), что также воспринималось неоднозначно, но выделяло его среди других наших преподавателей (для большинства из них в целом был характерен строгий, аскетический стиль).

Мои первые шаги в студенческом научном обществе были сделаны в кружке по истории КПСС, которым руководил Георгий Николаевич. Должен сказать, что деятельности кружка он уделял большое внимание. Теперь я хорошо понимаю, сколько времени и сил ему приходилось отдавать этой форме работы, которая, к сожалению, во все времена не особенно ценилась. Георгий Николаевич не жалел своего времени для занятий с нами. Он руководил научными докладами, советовал темы, подсказывал литературу, которой можно было воспользоваться. Это и привлекало к нему множество студентов.

Мы, первокурсники, видели, что многие наиболее активные студенты старших курсов занимались в кружке, которым руководил Г. Н. Попов (в мое время это были А. Карпов, В. Рубан, А. Мосейчук-Свобода). Профессор не считал зазорным на дому беседовать с первокурсником, объясняя задачи его работы. Работая в кружке под руководством Георгия Николаевича, я сделал первые свои литературные опыты (вообще говоря, впервые я начал писать, как мне казалось, «исторический роман» еще в школьные годы под влиянием чтения книг В. Г. Яна, В. И. Костылева, В. И. Язвицкого, Г. П. Данилевского и других писателей, историческими сюжетами произведений которых очень увлекался).

На всю жизнь мне врезался в память эпизод, когда я, студент первого курса, переступил порог профессорской квартиры. Г. Н. Попов куда-то спешил и назначил мне встречу у себя дома, на ходу сообщив свой адрес. Для меня это тогда показалось событием. Заранее я отправился на встречу, опасаясь опоздать, и с трепетом нажал кнопку электрического звонка возле двери указанной мне квартиры. Очень волновался: вдруг что-нибудь не так скажу или еще каким-либо образом оплошаю. Нужно сказать, что, видимо, Георгий Николаевич понял мои переживания и очень корректно, уважительно меня принял. Работали мы с ним в комнате, где стоял стол, два стула и книжный шкаф за спиной профессора (насколько я помню, другой мебели в комнате не было). Перехватив мой взгляд, когда я рассматривал корешки книг в шкафу, он сказал: «Недавно у меня был слесарь. Увидев этот шкаф, он воскликнул: «Сколько же у Вас книг, Георгий Николаевич! Неужели Вы все это перечитали?» – «Но не знал он, – продолжил Г. Н. Попов, – что это только незначительная часть моих книг, которые не поместились в кабинете, и я их разместил здесь». Это он сказал на тот случай, чтобы я не подумал о том, что это все его книги. После беседы о моем докладе был любезно предложен чай, от которого я наотрез отказался, так как чувствовал себя весьма скованно и быстро ретировался. Для чего я пишу эти строки? В описанном событии ничего особенного нет, но раз оно вспомнилось мне через много лет, значит, в нем было что-то значительное, возможно и то, что и теперь скрыто от меня временем. Мне почему-то казалось, что именно этот эпизод имел большое значение, т. к. Георгий Николаевич обратил на меня внимание, и два года я тесно с ним сотрудничал, а одна из моих работ, которую я выполнил под его руководством, была удостоена диплома I степени на Всеукраинском конкурсе студенческих научных работ в Киеве. Вместе с другими участниками конкурса я ездил в столицу Украины, где нас тепло принимали в ЦК ЛКСМУ и музее В. И. Ленина (бывшем здании Центральной Рады).

Известие о кончине Георгия Николаевича я получил в Кишиневе, где во время музейно-архивной практики студентов третьего курса летом 1988 г. находился совместно с одним из самых близких к Г. Н. Попову его учеников – С. Ю. Страшнюком. В центре города, неподалеку от нового корпуса университета, мы заметили переговорный пункт, я зашел в него, чтобы позвонить в Харьков, в деканат, т. к. считал своим правилом всегда ставить в известность руководство факультета о том, где мы находимся, переезжая из города в город (к этому времени мы уже побывали в Киеве, Львове и Одессе). Из разговора с помощником декана В. Г. Рябоволом я и узнал, что ушел из жизни Георгий Николаевич. Минуту поколебавшись, решил эту печальную новость С. Ю. Страшнюку, человеку эмоциональному, не сообщать: он мог принять импульсивное решение немедленно выехать в Харьков (похороны к этому времени уже состоялись), его реальная помощь родным и близким могла бы оказаться минимальной, а я бы остался с большой группой студентов в городе, не имевшем прямого сообщения с Харьковом. О прискорбном известии сообщил Сергею Юрьевичу уже в вагоне поезда, когда мы подъезжали к Харькову. Реакция его была такой, как и предполагал: он очень расстроился и глубоко переживал невосполнимую утрату учителя.

Для меня Георгий Николаевич Попов остался в памяти моим первым вузовским наставником, он направил мои юношеские научные увлечения в определенное русло, научил тому, как пишутся студенческие доклады, показал пример отношения между профессором и студентом, помог поверить в свои силы. За это я остаюсь ему благодарным.

М. Г. Станчев

ОН ВСЕГДА БУДЕТ РЯДОМ С НАМИ **(воспоминания о Г. Н. Попове)**

О существовании серьезной школы болгаристики в Харьковском университете я узнал абитуриентом в 1970 году. Степан Иванович Сидельников, декан исторического факультета, когда я успешно сдал вступительные экзамены, поздравил меня и, зная по документам мое этническое происхождение, сказал, что в университете сложилась школа болгаристики, основы которой были заложены профессором Харьковского императорского университета Марином Дриновым. Тогда, в конце 60-х – начале 70-х гг. XX ст., в Харькове находился «триумvirат» известных болгаристов Советского Союза – профессоров, докторов исторических наук: Степан Иванович Сидельников, занимавшийся историей болгарского Возрождения, Георгий Иосифович Чернявский – знаток молодежного и рабочего движения межвоенного периода и, разумеется, Георгий Николаевич Попов – крупный специалист по проблемам культурной революции в Болгарии. Как-то один из оппонентов во время защиты очередной диссертации харьковских болгаристов, шутливо заметил, что в этой сфере гуманитарных знаний Харьковский университет вышел на первое место в мире по производству докторов наук «на душу населения». И в самом деле, сложившаяся вокруг этих маститых ученых харьковская школа болгаристики давала о себе знать на всесоюзных и международных научных форумах, где звучали доклады не только профессоров Сидельникова, Попова и Чернявского, но также их многочисленных учеников, работавших во многих вузах Харькова и других городов Украины.

Попав в такую благодатную среду, я, разумеется, уже на первом курсе решил, что буду заниматься изучением истории и культуры Болгарии, но только не знал под руководством кого из этих известных ученых и по какой проблеме придется специализироваться. Попробовав на первом курсе соленый вкус студенческой науки под руководством тогда еще доцента Владимира Кузьмича Михеева по истории археологии Болгарии, я понял, что археолога или историка археологии из меня не получится. И на втором курсе решил, что буду заниматься современными проблемами советско-болгарских отношений, после чего наш любимый декан посоветовал: «Тогда Вам, молодой человек, прямая дорога к профессору Попову». Но поскольку я лично с профессором не был знаком, мне помог пятикурсник Виктор Рябовол, который был и комсомольским активистом, и спортсменом (впоследствии он работал заместителем декана по заочному обучению). Он представил меня проф. Г. Н. Попову как подающего надежды

в болгаристике и куда-то убежал. Я стоял смутившись, не зная с чего начать и вдруг спросил Георгия Николаевича по-болгарски: «На какъв език ще говорим?». Тот улыбнулся и, поправив характерным жестом свои очки, сказал: «Собственно говоря, Вы уже заговорили на болгарском, на нем и продолжим». Это было в аудитории 5-61, мы уселись за парту, и он начал расспрашивать, кто я и откуда. Я рассказал о себе и своей семье, о том, как мы, болгары, оказались в России более 150 лет тому назад, и что я бы очень хотел изучать историю Болгарии или двусторонние отношения между нашими странами.

Несмотря на свою занятость, профессор Попов уделил мне много внимания, слушая и задавая вопросы, интересуясь подробностями жизни болгар в СССР (на эту тему тогда особенно не было принято говорить). Неожиданно Георгий Николаевич предложил мне пойти к нему в гости и продолжить разговор за чашкой чая, на что я отреагировал со всей простотой крестьянской души, заявив, что сейчас не могу, т. к. опаздываю на тренировку (я тогда одновременно играл за сборную университета и по футболу, и по волейболу). Георгий Николаевич снова улыбнулся и со свойственной ему интеллигентностью заметил: «Конечно же, идите, видимо, для Вас это сейчас важнее». И добавил с легкой иронией: «Надеюсь, известный спортсмен найдет время посетить мой дом и уделить время скромному профессору», на что я без обиняков ответил, что «как только, так сразу!».

Через некоторое время я впервые был в гостях у Георгия Николаевича и его супруги Людмилы Даниловны, которые встретили меня очень радушно, накормив вкусным обедом. Это меня чрезвычайно тронуло. Вообще, надо сказать, гостеприимство было характерной чертой семьи Поповых. Дом всегда был полон аспирантами Георгия Николаевича и Людмилы Даниловны (она была профессором в Харьковском педагогическом институте). Вскоре мы с Георгием Николаевичем уединились в его рабочем кабинете для серьезного разговора. Собственно говоря, тогда он и посоветовал мне заняться научной работой, предложив тему по историографии советско-болгарского сотрудничества.

Через некоторое время, «порывшись в теме», я сказал профессору, что она меня не привлекает, т. к. я еще не знаю, что такое историография (ее, по-моему, читали на третьем или четвертом курсе) и не смогу справиться с такой сложной темой. Обескураженный моей *sancta simplicitas* («святой простотой») проф. Попов лишь заметил: «Впервые в своей жизни встречаю студента, который отказался прийти ко мне в гости, ссылаясь на занятость, и отвергает предложенную мною тему студенческой научной работы. Но такой характер мне нравится. Может, тогда Вы сами предложите что-нибудь, молодой человек?».

Я понял, что вел себя не очень тактично (неоднократно потом вспоминая известное изречение: «Трудно деревенскому парню в городе»), извинился перед Георгием Николаевичем и сказал, что мне было бы интересно изучать связи молодежи СССР и Болгарии в сфере образования, науки культуры и спорта, тем более, что тогда я сам посещал всевозможные кружки – активно занимался в спортивных секциях, пел в университетском хоре, играл в театральной студии и дружил с многочисленными студентами из НРБ, обучавшихся тогда в Харькове. Тем более, что на первом этаже университета был большой газетный киоск, где

продавались газеты из социалистических стран, в том числе болгарская «Народна младеж», которую я регулярно покупал. Мне было очень интересно узнать подробнее, как же живут мои сверстники в «ближнем зарубежье», особенно в Болгарии. Я полагал, что проф. Попов вряд ли одобрит такой выбор, но он неожиданно согласился, предложив составить план работы, список источников и литературы, которым буду пользоваться. При этом серьезно предупредил: «Имейте в виду, Михаил, тему Вы выбрали и должны понимать, что работу писать Вы будете тоже сами, а я помогу советами».

Самостоятельности мне было не занимать; я с огромным воодушевлением взялся за дело и где-то через полмесяца представил научному руководителю план своей студенческой работы, который был безжалостно перечеркнут, и мы вместе стали сочинять новый. Определившись с «верным курсом», начертанным профессором, я принялся за написание текста, который радостно представил научному руководителю уже к новому (1972) году. Текст пролежал у Георгия Николаевича какое-то время, и когда началась сессия, я поинтересовался у проф. Попова, как поживает моя работа. Каково же было мое удивление, когда увидел исчерканный вдоль и поперек красным карандашом текст и услышал совсем нешуточное резюме: «Или Вы будете писать как следует, или мы с Вами расстанемся. Беллетристику, по крайней мере, в Вашем исполнении я читать не собираюсь». Стало ясно, что курсовую я едва ли защищу, если не отнесусь к избранной теме серьезно.

Все зимние каникулы ушли на «работу над ошибками»... Приехав в Харьков, вновь прочитал свое сочинение и внес последние, как мне казалось, изменения. Однако новая встреча с проф. Поповым развеяла мои радужные ожидания: пришлось пережить еще один научный «карцер», хотя теперь претензии Георгия Николаевича касались не структурных изменений, а правильного оформления библиографии, усиления источниковедческой и историографической части введения, выводов по главам и заключения, которое сводилось к пересказу содержания курсовой работы. Г. Н. Попов упорно и терпеливо мне объяснял: если сейчас я не научусь правильно оформлять научную работу, этот недостаток будет преследовать меня из года в год, вызывая раздражение у рецензентов. Кроме того, важно понять, что правильно поставленные цели и задачи облегчают творческий процесс, а в конце исследования необходимо показать, в какой степени эти задачи были решены. И еще мне запомнился один его важный совет. Иногда он меня спрашивал, что я хотел сказать тем или иным предложением; я подробно объяснял ему свою позицию, на что услышал примерно следующее: «Михаил, это Вы мне сейчас можете разъяснить, т. к. я задал уточняющий вопрос. А у читателя такой возможности не будет, поэтому Вы должны научиться писать так, чтобы не возникали подобные вопросы. Всегда старайтесь сами формулировать мысль, а не заимствовать их у других авторов. Внимательно изучайте документы, сопоставляйте их, делайте собственные (пусть и неуверенные пока) выводы. Так Вы научитесь писать, а не переписывать». И неизменно приводил один пример: «Все знают, что Галилео Галилей сказал, что Земля вертится. А что Вы по этому поводу думаете?».

Для себя тогда решил, что это будет моя последняя научная работа, и больше никогда в жизни заниматься подобной ерундой не буду. Но работу все-таки «через не могу» пришлось доделывать, и к концу второго семестра ее закончил. Защита, казавшаяся мне непреодолимым рубежом, прошла на удивление легко. Более того, научный руководитель сдержанно похвалил меня, предложив представить ее текст на Всесоюзный конкурс студенческих научных работ по общественным наукам. Результат меня ошеломил: я стал лауреатом, заняв первое место.

Приближалось лето, и мы уехали на летнюю музейно-экскурсионную практику по городам Украины. Вернувшись с практики, я уехал к родителям на каникулы в Молдавию, и каково же было мое удивление, когда получил телеграмму о том, что мне присуждена премия имени Ленинского комсомола Украины. Размер премии вдохновлял, т. к. ребята, работавшие в стройотрядах в Сибири, получали значительно меньше. Я позвонил Г. Н. Попову и спросил, что все это значит, на что он спокойным, тоном сказал: «А это значит, молодой человек, что из Вас может получиться неплохой ученый! Недаром же я Вас терроризировал (в хорошем смысле слова) целый год, пока Вы не написали достойную работу». Я поблагодарил его за «террор» и сказал, что хотел бы и в дальнейшем заниматься под его научным руководством, на что он ответил: «Разумеется, иначе зачем я старался?».

Премии лауреатам вручали в Киеве, в августе 1972 года, в республиканском Дворце пионеров. Я зашел в ЦК комсомола (где ныне находится МИД Украины; откуда мне было знать, что через много лет я буду работать в этом здании!) получить соответствующие инструкции. В студенческом отделе мне сказали, что я самый молодой лауреат (мне тогда было 19 лет) и, главное, при выходе на сцену, чтобы смотрел себе под ноги и не упал на ступеньках, как это, оказывается, случается с некоторыми от волнения. Совет был весьма практичный, т. к. в лицо светили прожекторы (снимали кинохронику) и ничего не было видно. Зал был полон народу; среди лауреатов я разглядел известных в СССР артистов – Николая Олялина и Аду Роговцеву, а также композитора Мирослава Скорика. Премии вручали председатель Союза писателей Украины Михайло Стельмах, космонавт Валерий Быковский и первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины Андрей Гиренко. Тогда произошел интересный случай: в Киеве я встретил ребят из студенческого конструкторского бюро Харьковского авиационного института, которые тоже стали лауреатами, и секретарь комитета комсомола ХАИ сказал мне, что институту нужны молодые и перспективные кадры и чтобы я после окончания университета приходил туда на работу. Судьбе было угодно распорядиться так, что именно в ХАИ я проработал 20 лет, пройдя путь от ассистента до доцента кафедры.

По приезду в Харьков меня, разумеется, чествовали и в обкоме комсомола, и в университете. Особенно были довольны декан факультета С. И. Сидельников и мой научный руководитель Г. Н. Попов. Степан Иванович распорядился, чтобы меня «повесили» на доску почета факультета, где я красовался несколько лет (с медалью, разумеется). После всех этих церемоний Георгий Николаевич отозвал меня в сторонку и, взяв под локоть, серьезно

сказал: «Надеюсь, Вы теперь понимаете, что не можете себе позволить плохо писать и должны выигрывать на Всесоюзных конкурсах». Все последующие Всесоюзные конкурсы студенческих научных работ я действительно «выигрывал» и не последнюю роль в этом «играл» Георгий Николаевич, который, как говорили, «своих не бросает». Но его требовательность возрастала из года в год, пока дело не закончилось дипломной работой, а затем и кандидатской диссертацией. Несмотря на то, что после окончания университета меня распределили преподавателем в Севастопольский приборостроительный институт, мы поддерживали с ним постоянные контакты. Приезжая на праздники, я всегда привозил ему хорошие крымские вина, а он постоянно говорил, что надо возвращаться в Харьков – поступать в аспирантуру. Но в аспирантуру меня не приняли, т.к. необходимо было отработать два года по специальности, и Георгий Николаевич приложил немало усилий, чтобы устроить меня в тот самый ХАИ, причем просил, чтобы выделили жилье как молодому специалисту.

Благодаря его настойчивости, в 1977 году я поступил в аспирантуру кафедры истории КПСС Харьковского государственного университета, разумеется, под его руководством. Поскольку были сданы все кандидатские экзамены, сразу приступил к подготовке диссертации. При этом проф. Г. Н. Попов настаивал, чтобы я поехал учиться в аспирантуру при Софийском университете, где он уже договорился о выделении мне места, однако из-за бюрократических проволочек этот план не сработал. Как я узнал лет десять спустя, помешало мое болгарское происхождение. Но Георгий Николаевич сказал, что не надо унывать, будем писать диссертацию в Харькове (для чего пришлось видоизменить тему). Замечу, что за все годы нашего сотрудничества проф. Г. Н. Попов никогда не позволял себе пользоваться трудами аспирантов и ставить свою фамилию в качестве соавтора, если к тому не имелось оснований, и так получилось, что у меня с Георгием Николаевичем нет ни одной совместной работы, за исключением небольшой газетной статьи к 100-летию освобождения Болгарии от османского владычества.

Осенью 1977 года скончался проф. С. И. Сидельников, бывший декан исторического факультета и заведующий кафедрой новой и новейшей истории, и через некоторое время Георгию Николаевичу предложили возглавить её. Разумеется, он призвал на кафедру своих бывших аспирантов, уже кандидатов наук. Так на кафедре оказались его воспитанники В. Бойко, А. Чижов, А. Елкин, А. Тумаков и С. Страшнюк. Я же после защиты диссертации вернулся на работу в ХАИ уже в качестве старшего преподавателя и, что самое важное для молодых семей, институт выделил квартиру, тем самым «привязав» меня к себе. Несмотря на неоднократные приглашения Георгия Николаевича перейти работать на кафедру новой и новейшей истории, я не мог ответить утвердительно (хотя очень хотел у него работать) из-за «квартирного вопроса», к чему Г. Н. Попов отнесся с пониманием, и это обстоятельство никак не сказалось на наших личных отношениях.

Я часто бывал у него на квартире, приглашал его с Людмилой Даниловной к себе домой. Попов умел дружить и ценил такие отношения. В этом смысле он был надежным человеком, всегда готовым подставить свое плечо в трудную

минуту. У него были обширнейшие научные связи не только в Киеве, но и в Москве и Софии. И когда я собирался на годичную стажировку в Софийский университет уже под докторскую диссертацию, он пообещал дать полезные телефоны для того, чтобы не возникло проблем в архивах и библиотеках. Но, к великому сожалению, летом 1988 года Георгий Николаевич неожиданно скончался от сердечного приступа у себя на даче, где как раз находился очередной гость из Болгарии Костадин Костадинов (ныне – руководитель Ротари-клуба в г. Панагюриште). Он-то мне и рассказал о последних минутах жизни Георгия Николаевича: «Мы прекрасно провели несколько дней у него на даче, ловили рыбу на Донце и собрались в Харьков на профессорских «Жигулях», за которыми он бережно ухаживал. Собрали вещи, сложили в багажник, Георгий Николаевич сел за руль, завел машину... Но двинуться с места мы не успели. Его голова вдруг поникла, и он упал лицом на руль...».

Я тогда был в отпуске, узнав о кончине любимого учителя уже по возвращении на работу в Харьков. Тяжело было осознавать утрату близкого тебе человека, столько сделавшего для меня и других начинающих историков. Если не ошибаюсь, его «рекорд» по количеству аспирантов до сих пор не побит – около тридцати. И мы, его ученики, всегда будем хранить память о нашем Учителе. Осознаю, что на мне лежит особая ответственность по сохранению этой памяти после того, как в 2013 году довелось возглавить кафедру, которой он руководил без малого десять лет.

С. Ю. Лукаш

МОЯ ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ГЕОРГИЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ ПОПОВЫМ (по мотивам дневниковых записей)

Был пасмурный октябрьский день. Тихо, только слышно, как под ногами шуршат желто-красные опавшие листья. И Он старался поддеть их ногами, как будто купался в них. Некоторое время шли молча, потом Георгий Николаевич сказал: «Я люблю ходить на кладбище к своим друзьям и родственникам один. Здесь меня никто не перебивает, никто со мной не спорит и, главное, все внимательно слушают. Но наша сегодняшняя⁶ прогулка поможет нам лучше узнать друг друга. Спасибо, что вы⁷ (повернув голову в мою сторону) согласились

---

⁶ Эта встреча состоялась в первую осень моего обучения в аспирантуре (в ноябре 1977 г.).

⁷ Всех своих учеников Георгий Николаевич называл только на «Вы». Как-то я спросил у него об этом, думая, что, таким образом, Он держит нас на расстоянии. Георгий Николаевич, как всегда, выстроив четко обоснованное и логически завершённое предложение, ответил, опровергнув мои подозрения: «Во-первых, я воспитанный человек; во-вторых, я уважаю вас как личность и, в-третьих, я хочу, чтобы вы уважали своих учеников, потому что только атмосфера уважения, т. е. открытости, порождает жажду успеха, амбиции!». И далее изрек фразу, которую я часто повторяю своим студентам: «Учителя учат всех учеников, но только лучшие из них, взяв от учителей все, что можно, и все, что нельзя, обеспечивают прогресс!».

пойти со мной». Подойдя к могиле, Он сказал: «Давайте немного помолчим». И я явственно почувствовал, может быть, даже, услышал, как Он что-то рассказывает своему другу, просит у него совета.

О научной работе я думал давно, но как-то не складывалось. После окончания университета – служба в армии, затем преподавание в одном из вузов нашего города. Пробовал творить, интересовался дипломатическими отношениями между странами Антигитлеровской коалиции, много читал. Старшие коллеги уважительно относились к моим попыткам написать что-либо вразумительное (написал пару тезисов научных сообщений, выступил на конференции), но найти себе научного руководителя, который мог бы научить, помочь, повести за собой, не получалось. Меня выслушивали, одобрительно кивали головой но, в конце концов, разводили руками. Сейчас, по прошествии многих десятилетий, перечитывая свои дневниковые записи, я понял, что до известного момента в моей жизни не нашлось человека, который сказал бы мне прямо, что я что-то делаю неправильно, ошибаюсь, трачу время и силы нерационально. Помог случай. В библиотеке имени В. Г. Короленко, куда я ходил практически каждый день и которая стала для меня вторым домом, мне довелось (в дневниковой записи после зачисления в аспирантуру – «посчастливилось») поговорить на интересующую меня тему со своим коллегой – Владимиром Васильевичем Бойко. Он был уже доцент, а я – лишь начинающий ассистент. Причем разговор завел он: «Смотрю, как ты копаешься в дипломатических отношениях, переводишь тексты, а помочь тебе некому. По большому счету, такая наука делается в столице, где есть соответствующие научные учреждения, кафедры и специалисты. Я, например, – продолжал Владимир Васильевич, – написал диссертацию по Болгарии под руководством прекрасного человека, очень известного ученого Георгия Николаевича Попова». А потом он сказал самое главное для меня: «Если хочешь, я поговорю с ним!»

Для меня тогда это был непростой выбор: бросить то, с чем я уже сросся, с чем жил, о чем думал и, хоть немножко, но все-таки писал или... Вечером посоветовался со своей Томочкой, у которой за плечами уже был довольно солидный опыт работы в научно-исследовательском институте, несколько довольно фундаментальных статей. Жена сказала: «Что тут думать?! Тебе предлагают вариант, при котором ты, дай Бог, будешь нужен хорошему человеку, известному ученому и, который, дай Бог, будет нужен тебе! А тема? Чем лучше познаешь ее, тем быстрее она станет твоей. Ведь, по сути, неинтересных тем нет, есть неинтересные исследователи. Все будет зависеть от твоих усилий, а, отсюда, – ваших отношений».

Первое мое посещение Георгия Николаевича произошло в сопровождении Владимира Васильевича Бойко. Попов жил в большом сером доме, который назывался «генеральским». Когда подходили к нему, начинал сильно волноваться. Кстати, по прошествии многих лет, когда уже Георгий Николаевич и Людмила Даниловна ушли из жизни, каждый раз, когда прохожу мимо этого дома, меня охватывает то знакомое юношеское волнение, волнение «первого свидания».

Георгий Николаевич открыл дверь сам. Он был одет в кремовую рубашку с желтым галстуком, в светлые брюки и красивые коричневые туфли⁸. Я не мог тогда не обратить на это внимание. Профессор очень любил жизнь, чувствовал себя молодым и даже не мог себе представить, что он когда-либо может состариться. Это проявлялось не только в одежде – он одевался всегда модно, ярко и современно. Любил бывать в кругу молодежи – своих учеников (Георгий Николаевич рассказывал много интересных, веселых историй. А Ему было о чем поведать, ведь Он бывал во многих странах, среди его знакомых и друзей было много известных ученых, политических и общественных деятелей). Иллюстрацией этому может служить один, довольно примечательный эпизод, произошедший примерно за год до Его преждевременной смерти. На дне рождения у одного из своих учеников⁹ в запале разговора, темой которого были отношения отцов и детей (вечная тема), один из молодых гостей (Слава Богу, не из круга аспирантов Георгия Николаевича), обращаясь к профессору Попову, спросил с восклицанием: «Вот Вам скоро 60! Как Вы себя чувствуете!?!». Присутствующие замерли, некоторые испугались. Мне даже показалось, что у кого-то стучат зубы. Выдержав паузу, Георгий Николаевич ответил: «Так же как и Вы, молодой человек!». И засмеялся. Все облегченно вздохнули, обострения не последовало: профессор продемонстрировал мудрость. Свидетельством его нестареющей души было также то, что Он любил и знал толк в вине и женщинах. Запомнились фразы, которые Георгий Николаевич несколько раз произносил в моем присутствии: «Некрасивых женщин не бывает. Бывают ничего не понимающие в женщинах мужчины!». И еще: «Все, что делает мужчина в своей земной жизни: совершает подвиги, тяжело трудится и т. д. – все это во имя данной Богом женщины, которую нужно любить и любоваться ею!». О том, что Георгий Николаевич жил по этим установкам, свидетельствует то, с какой нежной любовью и трепетом Он относился к своей жене – Людмиле Даниловне. Вскоре после защиты мной диссертации Георгий Николаевич и Людмила Даниловна побывали в очередной раз у нас в гостях. Обсуждали многие темы: гости были очень интересные собеседники. Затронули и проблему сохранения семьи, счастья и любви до глубокой старости. Георгий Николаевич сказал тогда фразу, содержание которой стало основой наших взаимоотношений: «Мы, повздорив, никогда не оставляем ссору до утра!». Они прожили большую жизнь в любви, понимая, помогая и защищая друг друга. На третий день после скоропостижной кончины Георгия Николаевича Людмила Даниловна сквозь слезы и рыдания произнесла: «Как я буду дышать!? С кем?».

...Мы прошли в его кабинет – большую, красивую комнату. Возле окна стоял большой стол, стул для хозяина и два стула для собеседников. Бросалось в глаза то, что стол был совершенно чист: никаких стопочек, бумаг или папок,

---

⁸ Уже вечером, рассказывая жене о своем визите в деталях, в том числе и об одежде Георгия Николаевича, услышал от нее: «Ты хотел, что бы профессор встречал тебя в тренировочном костюме и в тапочках на босу ногу? Это характеризует его как интеллигентного человека. Запоминай и учись!».

⁹ Георгий Николаевич вместе с Людмилой Даниловной всегда приходили на дни рождения и другие торжества практически ко всем своим ученикам.

что обычно присутствует на такого рода столах, не было. На нем восседал огромный сиамский кот-красавец. Георгий Николаевич попросил его уйти: «Балкан, не мешай нам, ведь ты же воспитанный парень!» Профессор пригласил нас сесть. «Это мое рабочее место, – начал разговор он, – здесь много прочитано и много написано. Надеюсь, – продолжал Георгий Николаевич, обращаясь ко мне, – здесь доведется читать и ваш труд». О том, насколько много работал Георгий Николаевич, много позднее, в Его присутствии, рассказала мне Людмила Даниловна. Разговор она начала такой фразой: «Работать, безусловно, нужно очень много, но не до того состояния, когда начинаешь есть сырую рыбу!» Я с удивлением посмотрел на нее. «Один раз я купила рыбу, одну часть поджарила Георгию Николаевичу, а вторую, порезав, поставила в холодильник. Именно оттуда твой руководитель взял кусок, не заметив стоящую на столе приготовленную рыбу! Когда вечером я пришла домой, Георгий Николаевич сказал мне: «Людмила, ты по-новому приготовила рыбу, с кровью, довольно оригинально! Кажется, – сказала со вздохом Людмила Даниловна, – он ничего не видит, кроме книг, своих рукописей и текстов учеников!»

Обращало на себя внимание огромное количество книг, которые были везде: в шкафах, на стеллажах, в стопках от пола почти под потолок. О том, что они читались, свидетельствовали закладки, которые были практически в каждой книжке. Заметив мой интерес к книгам¹⁰, Он начал нашу встречу с экскурсии по своей библиотеке: когда и зачем была приобретена та или иная книжка, как она использовалась, кто ее автор, знаком ли Он с ним и в каких отношениях состоит и т. д. Очень много книг было о Болгарии, ее истории, отношениях между нашими странами. Это была лекция человека, горячо влюбленного в эту страну и ее народ. Именно поэтому мне стала глубоко понятна фраза, произнесенная им после короткой паузы: «Заниматься Болгарией, ее историей и не любить ее невозможно! Впрочем, – продолжал Георгий Николаевич, – это относится ко всему, что вы хотите качественно сделать! А чтобы полюбить, нужно хорошенько узнать!»¹¹. И тут же родилась моя тема. Все, что говорил профессор о книгах на протяжении более часа, оказывается, было подготовкой и обоснованием необходимости избрать именно эту и никакую другую тему. Это было настоящее мастерство! Кстати сказать, Георгий Николаевич великолепно читал лекции, и студенты Его с удовольствием слушали, они оставляли след, материал запоминался. Вместе с программным учебным материалом Он рассказывал интересные факты, вскрывал причинно-следственные связи тех или иных событий, позволявшие с иной стороны увидеть рассматриваемые процессы. Но Его лекции противоречили тому формальному подходу к лекциям и учебному процессу вообще, который господствовал в те годы (коллеги постарше, наверняка, помнят «технологические карты», в соответствии с которыми на пятой минуте лекции должно быть сказано одно,

---

¹⁰ У нас тоже очень большая домашняя библиотека, поэтому я с уважением отношусь к тем людям, которые живут в мире книг. Этим Георгий Николаевич подкупил меня сразу.

¹¹ Эти слова я пронес через всю свою научную жизнь и не устаю их повторять студентам. Невозможно стать профессионалом – юристом, врачом, историком, учителем, инженером и т. д. – не полюбив то, чем ты занимаешься. А полюбить можно, только глубоко познав.

а на десятой – другое и т. д.). Поэтому профессора Попова критиковали за отступления от методических требований. А Он был уверен, что придет время академической свободы, и ученые будут иметь возможность писать и говорить без оглядки на директивные материалы. Тогда я не мог в полной мере представить, что имел в виду Георгий Николаевич. И только то, с какой надеждой Он воспринял решения апрельского 1985 года и последующих пленумов ЦК КПСС, которые были связаны с выработкой курса на перестройку, в какой-то мере давали возможность понять, с чем профессор Попов связывал свои представления об академической свободе. Он, наверняка, очень много думал о перспективах развития страны, о возможностях общества быть активным и полноценным субъектом перестроечных процессов, сущность которых Георгий Николаевич прекрасно понимал. Во время одной из встреч, незадолго до своей преждевременной смерти, он сказал, что одной из опасностей, которые нас подстерегают, может быть романтизация перестройки. Дескать, изменим форму, а содержание...? «Предстоит очень большой труд, – подчеркнул он, – кавалерийской атакой, как в 1920-х, на капитал, не обойдемся!». Профессор Попов мыслил очень глубоко и системно.

Итогом нашей первой встречи бала задача как можно быстрее полюбить Болгарию, т. е. собрать всю имеющуюся литературу, прочитать ее и подготовить первую статью по историографии проблемы¹². Но так как я этого еще не умел хорошо делать, Георгий Николаевич отправил меня к более опытному аспиранту Мише Станчеву¹³, которому предстояло оказать мне первичную помощь. Так зародилась наша дружба, которая продолжается по сей день. В такую систему взаимопомощи были вовлечены все ученики профессора. В начале я ее не понимал. Неужели, думал я, трудно самому рассказать, как писать статью? Но когда сам чему-то научился и ко мне в обучение Георгий Николаевич направил такого же «желторотика», каким я недавно был сам, все встало на свои места. Система профессора Попова преследовала несколько очень значимых целей: во-первых, по-настоящему научиться чему-либо, в том числе писать научные тексты, можно только при условии, если помогаешь, т. е. учишь кого-либо; во-вторых, все аспиранты быстрее узнавали друг друга и, благодаря совместному труду в виде взаимопомощи, становились друзьями. Т. е. диссертация каждого из нас была в какой-то степени плодом усилий всех¹⁴.

Георгий Николаевич всегда заботился о своих учениках, стремился помочь нам войти в мир большой науки. Особенно это проявлялось на конференциях. Мы все ходили за ним «хвостиком», а он, встречая очередного профессора, представлял каждого из нас, подробно рассказывая о темах, научных достижениях и т. д. Насколько это важно, я убедился, находясь первый раз в Болгарии, когда

---

¹² Параллельно с этим нужно было форсированными темпами учить болгарский язык.

¹³ Ныне Михаил Георгиевич Станчев – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, т. е. той кафедры, которую, в свое время возглавлял профессор Г. Н. Попов.

¹⁴ Научный руководитель начинал работу над текстом после того, как автору помогли более опытные коллеги-аспиранты-друзья.

Георгия Николаевича уже не было с нами. В Софийском университете и Болгарии вообще очень хорошо относились к ученым-болгаристам из нашей страны, но когда становилось известно, кто был нашим научным руководителем, создавалась атмосфера полного благоприятствования. Как-то, идя по улице Александра Стамболийского в Софии, вспомнил, что здесь каждое утро ходил на работу царь Борис, здоровался со всеми цветочницами, перебрасывался с каждой парой фраз, заходил в одну и ту же парикмахерскую, брился. Я подошел к одной из цветочниц, которая продавала прекрасные болгарские розы, поздоровался. И, хотя я не был царем, девушка улыбнулась мне и пожелала приятного дня. Именно тогда я почувствовал, что очень люблю эту страну и ее прекрасный народ! Мне было только очень грустно, что я приехал в Болгарию без Георгия Николаевича, который был не столько моим научным руководителем, сколько Учителем, Учителем жизни, которого мне очень часто не хватает!

...Был пасмурный октябрьский день. Тихо, только слышно, как под ногами шуршат желто-красные опавшие листья. И я старался поддеть их ногами, как будто купался в них. На кладбище я был один, шел к могиле своего Учителя рассказать ему о своих делах, спросить совета. И был уверен, что услышу фразу, которую Он неоднократно говорил мне: «В жизни и науке, которая также является жизнью, главное – не останавливаться!». Спасибо Вам, дорогой Учитель!

А. И. Ёлкин

Г. Н. ПОПОВ: КОЛЛЕГА И ЧЕЛОВЕК

Мое первое знакомство с Г. Н. Поповым оказалось заочным. После того как заведующий нашей кафедрой новой и новейшей истории доцент Н. П. Подлесный в 1978 г. решил уйти на работу в филиал Киевского института физкультуры, на кафедре и факультете начались разговоры о возможных кандидатурах на должность заведующего. Среди претендентов оказался и профессор, доктор исторических наук Г. Н. Попов, специалист по истории Болгарии. Он в это время работал на общеуниверситетской кафедре истории КПСС. Поэтому появление Г. Н. Попова на факультете было встречено с определенным скептицизмом и разговорами о том, что преподаватель истории КПСС не может быть настоящим историком. После смерти С. И. Сидельникова (1977 г.) на кафедре не было докторов наук, а несколько молодых преподавателей не имели научных степеней. Кроме того, ряд коллег в силу разных причин покинули кафедру. Поскольку Г. Н. Попов являлся прекрасным педагогом, подготовившим около 30 кандидатов наук (среди них оказалось много специалистов по истории Болгарии), то он решил пригласить их в свою «команду». Так на кафедру пришли В. В. Бойко, А. П. Чижов и С. Ю. Страшнюк. В связи с этим на факультете часто говорили об узком научном профиле кафедры и «засилии болгаристов». Признавая в какой-то степени справедливость таких замечаний, заведующий пригласил из Ростовского университета для работы на кафедре С. А. Шпагина (1981), специалиста по истории Великобритании, и закончив-

шего аспирантуру в Ленинграде американиста В. В. Курякина (1988). Будучи чутким, отзывчивым и доброжелательным человеком, Г. Н. Попов всегда пытался выполнять просьбы, с которыми к нему обращались коллеги по факультету. Поскольку его аспиранты обычно защищались в срок, то ему предлагали свои кандидатуры даже аспиранты других кафедр. Я и мои кафедры, естественно, при обсуждении этих претендентов указывали на их деловые качества и недостатки. Г. Н. Попов иногда возмущался и обвинял нас в отсутствии объективности, но впоследствии признавал иногда, что взяв в аспирантуру данного человека, он допустил ошибку. Являясь партгором кафедры в это время, я тоже участвовал в решении кадровых вопросов. Вспоминается такой случай: в 1981 г. молодого преподавателя А. И. Тумакова призвали на службу в ряды Советской Армии. Георгий Николаевич считал, что он не вернется в университет, ибо армия дает больше возможностей для карьерного роста, поэтому на его место необходимо взять другого преподавателя. Я же убеждал его сохранить место за Тумаковым. После моих неоднократных бесед с заведующим мнение его осталось неизменным. В создавшейся ситуации пришлось обратиться в партком университета, чтобы конструктивно решить создавшуюся проблему. Нужно отдать должное Георгию Николаевичу: данный конфликт не вышел за рамки деловых дискуссий, а наши личные взаимоотношения остались хорошими. Правда, на факультете пытались рассматривать эти события как «конфликт между Елкиным и Поповым», в который необходимо вмешаться.

Г. Н. Попов принимал активное участие в учебном процессе на историческом факультете, читая общий лекционный курс новейшей истории стран Европы и Америки, а также специальный курс по истории Болгарии. Лекции эти вызывали живой интерес у студентов не только объемом фактического материала и логикой его изложения, но и личными воспоминаниями профессора, ибо он побывал во многих странах Восточной и Западной Европы. Наш заведующий обладал тонким чувством юмора. Начавшаяся в 1985 г. «перестройка» сопровождалась газетной шумихой и бумаготворчеством на местах. В связи с этим Георгий Николаевич однажды заявил на кафедре: «Я уже перестроился, а доцент Елкин еще нет». Живой интерес у студентов и преподавателей вызывал внешний облик Георгия Николаевича – он умел модно и со вкусом одеваться. Причем предпочтения отдавал демократическому стилю одежды, обычно приходил на работу в кожаной куртке и джинсах.

Г. Н. Попов являлся также маститым ученым, о чем свидетельствует внушительный список его научных, научно-популярных и учебно-методических публикаций, насчитывающий свыше 150 названий. Следует добавить, что он был членом редколлегий различных исторических журналов, членом специализированных Советов по защите докторских и кандидатских диссертаций, а также участником и организатором различных научных конференций.

Портрет Георгия Ивановича останется неполным, если не вспомнить о человечности, являвшейся отличительной чертой его характера. Он постоянно интересовался личной жизнью членов кафедры, их семьями и, по мере своих возможностей, пытался помочь решить их проблемы. На праздники обязательно

звонил кафедрам и желал здоровья и благополучия. Показателен в этом отношении мой личный пример. Перед защитой кандидатской диссертации Георгий Николаевич неоднократно приглашал меня к себе домой и звонил по всей Украине в поисках оппонентов и ведущей организации. Перед звонком намечавшемуся мне первым оппонентом ректору Львовского университета профессору, доктору исторических наук В. П. Чугаеву, Георгий Николаевич сказал: «Анатолий Иванович, Вы же понимаете, что я не могу заставить Чугаева быть вашим оппонентом?». После принципиального согласия Владимира Петровича стать моим оппонентом Г. Н. Попов еще несколько раз звонил в Карловы Вары, где тот отдыхал, уточняя детали его приезда в Харьков на процедуру защиты.

Попадая в дом Георгия Николаевича и его супруги Людмилы Даниловны, профессора педагогического университета, ты ощущал там атмосферу доброжелательности и душевной теплоты. Супруги Поповы являлись, по сути, представителями старой «довоенной» интеллигенции, корни которой уходили в XIX век. Поэтому у них постоянно находились ученики и коллеги, а круг интеллектуального общения был чрезвычайно широк. Знаковым событием для всех знавших Георгия Николаевича были его дни рождения, отмечавшиеся 18 января. Именинник никогда не приглашал гостей, но всегда радушно встречал каждого пришедшего. После хлебосольного застолья, гости с хозяином шли в его кабинет и там вели душевные беседы на самые разнообразные темы. Супруги Поповы всегда были готовы помочь ученикам, коллегам и просто знакомым советом, а когда этого требовала ситуация – то и подставить плечо. В концентрированном виде это выражалось знаменитой формулой: «Поповы своих не бросают». Так, Георгий Николаевич «выбил» у ректора комнаты в семейном общежитии для С. А. Шпагина и С. Ю. Страшнюка. Чета Поповых, их любовь и забота друг о друге, являлись примером для окружающих и образцом красивых человеческих отношений.

К сожалению, летом 1988 г. скорострительно от сердечного приступа ушел из жизни Г. Н. Попов. Он был полон сил, планов и жаждой жизни. Весной 2014 г. после продолжительной болезни умерла и Людмила Даниловна. Светлая память о Георгии Николаевиче – ученом, преподавателе, коллеге, а главное ЧЕЛОВЕКЕ с большой буквы останется среди нас навсегда.

В. Д. Козлитин

МОИ ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОД РУКОВОДСТВОМ ГЕОРГИЯ НИКОЛАЕВИЧА

Каждый из нас в своей жизни что-то делал впервые и все, надеюсь, согласятся со мной, как это важно. Мы не помним, как учимся ходить. Естественно, что при этом мы нуждаемся в поддержке и происходит это в присутствии самых близких людей, в первую очередь мамы. Я часто вспоминаю свою первую детскую книжку, которую она мне купила. Это была тоненькая книжка с изображением на обложке желто-золотистых осенних листьев.

Более отчетливо помню свои первые шаги в науке. В моей жизни они были не менее важны, чем первые детские шаги. И помог мне их сделать, оказав поддержку, проявив участие, Георгий Николаевич Попов.

Это было в 1983 г., и я был уже достаточно зрелым человеком. К тому времени уже много лет преподавал в средней школе и, как мне казалось, многое знал и умел. С 1 декабря 1982 г. я находился в стационарной аспирантуре при кафедре новой и новейшей истории Харьковского государственного университета. Георгий Николаевич был заведующим этой кафедрой и моим научным руководителем.

В те далекие времена кафедра считалась одним из славистических центров в СРСР, и преподаватели активно участвовали в общесоюзных и республиканских научных славистических конференциях. Во время подготовки к очередной такой конференции встал вопрос и о моем участии в ней. Мне нужно было подготовить тезисы своего выступления. Как правило, они публиковались организаторами конференции в особом сборнике. В это время я уже несколько месяцев работал над сбором материала, ознакомившись с доступными публикациями по теме будущей диссертации. В разговоре с Георгием Николаевичем предложил тему своего научного сообщения. Он согласился, и я начал подготовительную работу над тезисами выступления.

После нескольких дней подготовил текст, примерно страниц на пять. Понимал, что должен сократить его до одной страницы, максимум до одной с половиной. Но сделать это мне было трудно: информации по избранной теме выступления было много и, как мне казалось, все было «чрезвычайно важным и ценным для науки». Порой думал, что научный мир застыл в напряженном ожидании моих публикаций. И я готов был поделиться с ними тем, что знаю. Однако на одной странице это все разместить никак не удавалось.

Представил свои записи на суд Георгия Николаевича. Сидя за своим столом на кафедре, он молча и внимательно прочитал весь текст. Я напряженно ждал его реакции. Дочитал, взглянул на меня и произнес фразу: «Это конечно хорошо, но это не то, что надо. Вы представили текст своего выступления, а нужны *тезисы*». Далее он объяснил мне, чем тезисы отличаются от статьи. Мне казалось, что я все понимал, поэтому кивал, соглашался и в конце пообещал переработать.

Несколько дней «кропотливого» труда. Текст удалось сократить до трех страниц. Давалось это тяжело: резал как по живому. Ведь «советская наука лишалась важной информации». Снова принес Георгию Николаевичу. В надежде, что он поймет меня, оценит и в виде исключения одобрит представленный текст и как-то «устроит» его публикацию.

Опять тот же кабинет, тот же стол, за которым – Георгий Николаевич. Я – напротив. Прочитал. Посмотрел на меня. Затем молча достал лист бумаги и что-то начал писать. Я в недоумении ждал. Окончив писать, пододвинул мне исписанный листок бумаги. Подождал, пока я прочитал: это были рекомендации по написанию тезисов. Они были четкими, образно и доходчиво изложенными. Покончив с этим, он сказал, что должен куда-то отлучиться, а мне предложил остаться и к его возвращению усовершенствовать и сократить

текст. Георгий Николаевич ушел, а я занялся переработкой тезисов в соответствии с полученными рекомендациями. Убирал целые абзацы, переставлял и сокращал предложения, с трудом подбирал слова. Процесс шел медленно и к возвращению Георгия Николаевича не был закончен.

Я понял, что он был чем-то расстроен. Спросил, как мои успехи, сел за стол и попросил листочек с переработанным текстом. Прочитал. Подумал. Сказал, что я на правильном пути и предложил закончить работу к следующему дню. На дорогу дал книгу с тезисами предыдущей конференции. Посоветовал воспользоваться ею как образцом, особое внимание обратив на литературный стиль и формулировки, используемые авторами.

На следующий день с переработанным и распечатанным на пишущей машинке текстом объемом примерно в две страницы я вновь пришел к профессору. Все та же обстановка. Георгий Николаевич прочитал текст, молча посмотрел на меня, произнес примерно такую фразу: «Неплохо, но не то, что надо». И начал править представленный текст. Зачеркивал. Переставлял предложения, стрелочками обозначая изменение их места в предложении и в тексте в целом. Менял обороты и отдельные слова. Закончив, пододвинул текст ко мне. Я, уже привыкший к его почерку, быстро просмотрел его правки и был восхищен. Четко, ясно, лаконично.

К утру следующего дня распечатанные тезисы были готовы. Они стали первым «научным трудом», опубликованным под моим именем. Вот таким был мой первый шаг в науку. И, слава Богу, что рядом со мной в те дни оказался именно Георгий Николаевич Попов. Этот урок сыграл огромную роль в моей последующей научной деятельности.

Прошло три года обучения в аспирантуре. В конце 1985 г. я готовил текст автореферата кандидатской диссертации. И вновь повторилась ситуация трехлетней давности. По объему автореферат явно превышал общепринятый стандарт. И я снова иду к Георгию Николаевичу. Тот же кабинет, тот же стол. И точно такая же последовательность событий. Только на этот раз я, умудренный опытом, еще больше ценил каждое слово рекомендаций Учителя. Все эти годы я храню тексты с правками Георгия Николаевича, время от времени просматривая их, продолжаю учиться. Сохранил и его рекомендации по написанию автореферата. Представляю их вашему вниманию. Надеюсь, что они могут быть полезны и вам тоже, как и мне:

«Вы пытаетесь пересказать содержание главы. Кратко, но все-таки пересказать. Целесообразнее (т. е. экономнее) подойти к делу иначе: сообщить читателю лишь перечень того, о чем говорится в ней. Текст этой части реферата должен быть чем-то вроде каталога содержащихся в ней сведений и выводов. Иными словами: писать не так, как пишут авторы энциклопедий, а как авторы рекламных каталогов. Автореферат – это своего рода витрина магазина. В ней выставлен не каждый образец товара, имеющегося в продаже, а лишь некоторые, наиболее яркие.

Употребляйте выражения типа: «в главе говорится о...», «особое внимание уделяется...», «содержатся данные о...», «анализируется (то-то...», «подробно освещается...» и т. п.».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Демиденко Г. Г. – доктор исторических наук, профессор Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого.

Ёлкин А. И. – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина.

Козлитин В. Д. – доктор исторических наук, профессор.

Куделко С. М. – кандидат исторических наук, профессор кафедры историографии, источниковедения и археологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, директор Центра краеведения имени академика П. Т. Тронько.

Лукаш С. Ю. – кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного права Украины Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого.

Станчев М. Г. – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, Иностраный член Болгарской академии наук.

Страшнюк С. Ю. – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, директор Центра болгаристики и балканских исследований имени М. Дринова.

Чижев А. П. – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Страшнюк С. Ю.</i> Номо Universitatis: историк-болгарист Георгий Николаевич Попов (1925–1988).....	3
Основные даты жизни и деятельности Г. Н. Попова.....	13
Библиография работ Г. Н. Попова.....	14
Литература о Г. Н. Попове.....	31
Именной указатель.....	34
Воспоминания	36
<i>Чижов А. П.</i> Георгий Николаевич Попов... Мысли вслух.....	36
<i>Демиденко Г. Г.</i> Magistravitae!.....	38
<i>Куделко С. М.</i> Был интересным человеком.....	44
<i>Станчев М. Г.</i> Он всегда будет рядом с нами (воспоминания о Г. Н. Попове).....	47
<i>Лукаш С. Ю.</i> Моя первая встреча с Георгием Николаевичем Поповым (по мотивам дневниковых записей).....	52
<i>Елкин А. И.</i> Г. Н. Попов: коллега и человек.....	57
<i>Козлитин В. Д.</i> Мои первые шаги в научной деятельности под руководством Георгия Николаевича.....	59
Сведения об авторах.....	62